

PG 3361

.S35S8

1818

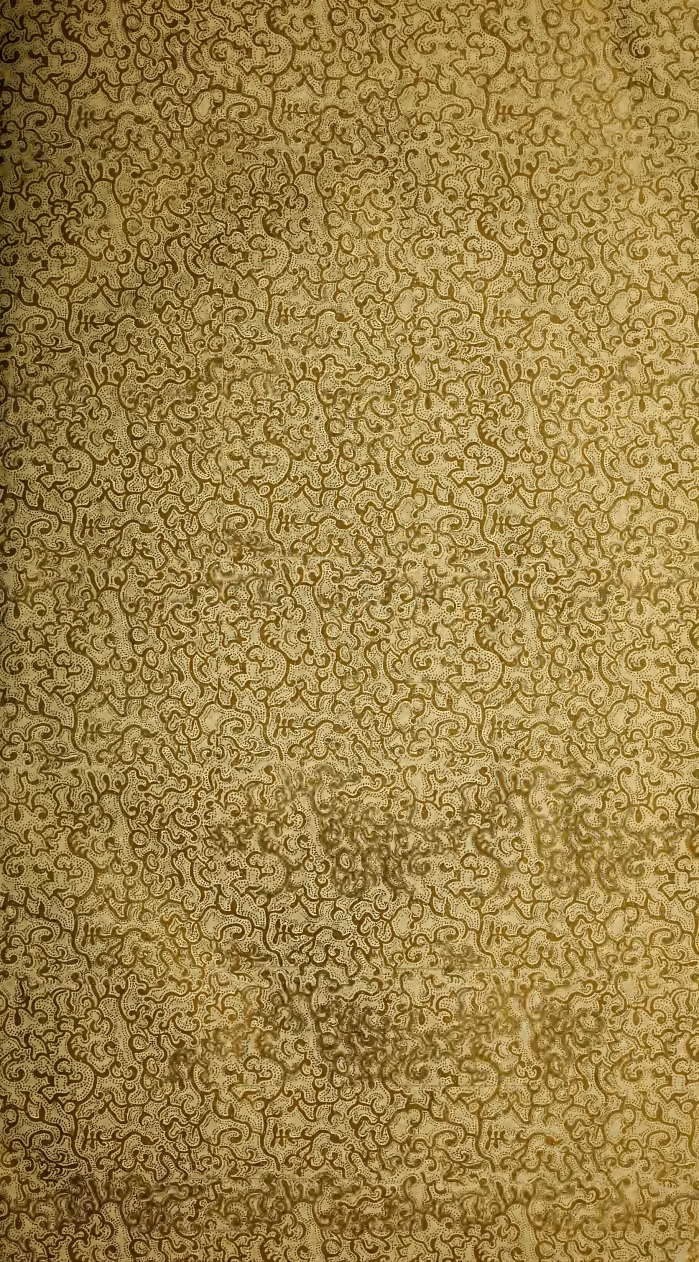
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1925

Class PGR 2196

Book . 5r

YUDIN COLLECTION

По списку

№ 4527

СВОЯ СЕМЬЯ

или

ЗАМУЖНЯЯ НЕВЪСТА,

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

- МАТРЕНА КАРПОВНА
Звонкина, помѣщица *Гжа Сандунова.*
- КАРПЪ САВИЧЪ ИСК-
ринъ, опсшавной Се-
кундъ - Маіоръ, ея
племянникъ - - - *Г. Бобровъ.*
- ФЕКЛА САВИШНА БРЫЗ-
гова, вдова - - - *Г-жа Ежова б.*
- ВАРВАРА САВИШНА
Вельдюзева, вдова - *Г-жа Каратыгина б.*
- РАИСА САВИШНА, спа-
рзя дѣвушка - - - *Г-жа Самойлова.*
- МАКСИМЪ МЕРКУЛО-
вичъ Бирюлькинъ,
зять ихъ - - - - *Г. Рамазановъ.*
- ЛЮБИМЪ, племянникъ
ихъ - - - - - *Г. Сосницкій.*
- НАТАША, жена его - *Г-жа Валберхова.*
-

Шатовской, Александръ Александровичъ

Своя Семья

СВОЯ СЕМЬЯ

ИЛИ

ЗАМУЖНЯЯ НЕВѢСТА,

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,
ВЪ СТИХАХЪ.

Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, на Маломъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи Валберховой, Января 24 дня, 1818 года.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра,
1818 года.

PG 3361
S35 S8
1818

П е г а т а т ь п о з в о л я е т с я :

съ шѣмъ, что бы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Минисперства Полиціи сей Комедіи пять экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконеній куда слѣдуешь. Санкшпешербургъ, 16 Генваря, 1818 года.

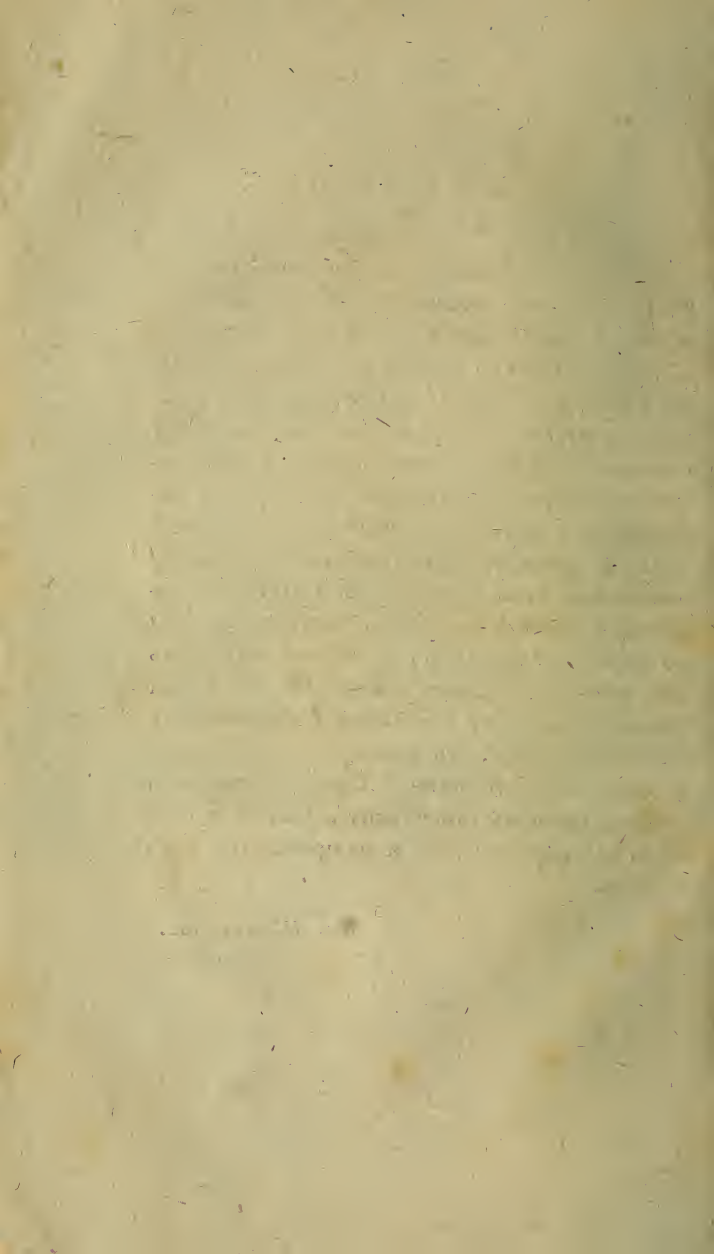
*Секретарь по Цензурной части
Василій Соуѡ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая сочинить новую комедію для бенефиса Г-жи Валберховой (украшившей прелестнымъ даромъ своимъ Липецкія воды), я выбралъ такое содержаніе пьесы, въ которой бы могла она показать разнообразность игры своей, и старался сколько можно связать проспою интригою эпизодическія явленія. Времени до назначеннаго дня, для бенефиса, оставалось мало, и бояся не сдержатъ моего обѣщанія, я просилъ А. С. Грибоѣдова и Н. И. Хмельницкаго помочь мнѣ: они, по пріязни своей ко мнѣ, согласились, и первой написалъ все начало впрочемъ дѣйствія до ухода Феклы Савишны; а второй въ третьемъ дѣйствіи сцену, въ которой Бирюлькинь экзаминуетъ Нашу. Благодарность и справедливость пребудутъ, чшобъ я сдѣлалъ сіе извѣстнымъ и не присвоилъ себѣ чужаго.

Кн. Шаховской.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА сидитъ по срединѣ, прогіе около
ея полукръжіемъ; ЗВОНКИНА мотаеъ бѣль;
ӨЕКЛА САВИШНА вяжетъ тулокъ; РАЙСА пле-
тетъ вѣнокъ; СЕКУНДЪ-МАІОРЪ и БИРЮЛЬ-
КИНЪ сидятъ по концамъ полукръжія.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Сестрицы, тетушка и брашець! я прѣсила
Вась съ зяцюшкой къ себѣ за шѣмъ, что по-
лучила
Письмо ошъ нашего Любима...

Ө Е К Л А.

Чтожь, сестра,

Онъ пишешъ новаго?

Р А Й С А.

Давнобъ ему пора

Ошдашь душевный долгъ родства священной
связи.

З В О Н К И Н А.

Подумашъ о родныхъ.

М А І О Р Ъ.

Да гдѣ ему проказѣ,

Я чай, не добродни; досуга часу нѣшь.

Бывало я и самъ Гусаромъ въ двадцашь лѣтъ
Въ Москвѣ голубушкѣ, какъ въ маслѣ сырѣ ка-
шался,

Проказиль, да гуляль.

Ө Е К Л А.

И чуть не догулялся

До сущей нищезы.

М А І О Р Ъ.

Намъ деньги шринь шрава;
Все наживемъ, былабъ на плѣчахъ голова;
И ешьлибъ Турки мнѣ не прострѣлили ногу,
Не въ Чухломѣбъ шеперь я съ вами былъ.

Р А И С А.

Ей Богу!

Ты, брашець, въ свѣшъ рождень со всемъ безъ
сердца.

М А І О Р Ъ.

Какъ?

Пощупай, вопъ оно, и бьешся.

Р А И С А.

Да не такъ,
Какъ въ пламенной груди. Ахъ! сынъ роднаго
браша,
Несчастный сирота, изъ скопища развраша,
Ошкуда нѣжность чувшвъ изгнана навсегда,
Къ намъ пишешъ въ первый разъ....

М А І О Р Ъ.

Да что же за бѣда,
Что въ Пешербургѣ нашъ племянникъ веселишся?

Р А И С А.

Ахъ! въ Петербургѣ онъ съ природой не сдру-
жишся!....

Но, брашець, ты меня не можешь понимаешь.

М А І О Р Ъ.

Максимъ Меркурьевичъ, прошу располковать;
Ты, брашь, съ училелемъ уѣзднымъ породнился,
И самъ же говоришь, что многому учился.

М А К С И М Ъ.

Такъ, я съ ребячества учился кой чему;
А нынче, живучи почти въ одномъ дому
Съ училелемъ двухъ школъ, сеспры моей суп-
ругомъ,

Я занимаюсь наукъ изящныхъ кругомъ;
И объяснить могу, что къ вамъ склоненна рѣчь,
Которую сей часъ изволили пресѣчь,
Описывала намъ столицъ разврашны нравы,
Которые вездѣ описаны.

Р А И С А.

Вы правы.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Да не спра ли намъ прочесть письмо?

В С Ъ.

Прочтемъ!

М А І О Р Ъ.

Посмотримъ, что Любимъ намъ опускаетъ въ
немъ.

(Максиму).

Прочтешь ли ты?

МАКСИМЪ.

Когда собранію угодно.

Ребенкомъ бывъ, чиналь я въ школахъ всена-
родно.

ЗВОНКИНА, передавая письмо.

Начнижь, племянничекъ!

МАІОРЪ.

Ну, надѣвай очки.

МАКСИМЪ.

Я съ роду не видалъ нечешкой шакъ руки.

Санкшпетербургъ.... число.... Нѣшь, почеркъ
слишкомъ связанъ,

И шакъ, что искренно признашься вамъ обя-
занъ,

Едва ли разберу.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Совсѣмъ не мудрено,

И я прочла шощасъ.

МАКСИМЪ.

Къ вамъ писано оно,

Такъ сообщись его вы сами пошрудитесь.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Охотно.

МАІОРЪ.

Слушайте!

ЗВОНКИНА.

Всѣ ближе пододвиньтесь.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, гитаеѣ письмо.

„Милоспивая Государыня шешушка, Вар-
„вара Савишна! вы вѣрно гнѣваешесь на меня

„за то, что я къ вамъ не писалъ, и точно я
 „виновашь; но проклятое завтра всему при-
 „чиною. Ради Бога не подумайте, что я могъ
 „забышь всѣ ваши милоспи. Нѣтъ, я очень
 „помню, что вы записали меня въ корпусъ,
 „что я вамъ обязанъ очень много, и теперь
 „надѣюсь на ваше покровительство. — Ба-
 „бушка меня отдасть подъ опеку вамъ и всѣмъ
 „ближнимъ нашимъ роднымъ, и я безъ ихъ со-
 „гласія не могу жениться, или лишусь наслѣд-
 „ства. Воля родительская для меня законъ;
 „но, бабушка, я не помню былили вы влюб-
 „лены въ покойнаго Совѣтника Вельдюзева,
 „вашего супруга, а увѣренъ, что хотя по опи-
 „саніямъ знаете, справляешся ли любовь съ
 „завѣщаніями. Я, какъ Адьюпантъ Графа Бор-
 „скаго, былъ всякой день въ домѣ у его сестры,
 „и влюбился въ ея пишомицу. Нашаша сама
 „опъ меня безъ памяти. Отець ея былъ заслу-
 „женный Подполковникъ; словомъ, ничто не
 „препятствуетъ нашей свадьбѣ, ежели вы и
 „всѣ мои опекуны будете согласны. Я прошу
 „васъ сдѣлать милость объяснить имъ это
 „дѣло, и засвидѣтельствовать мое почтеніе:
 „бабушкѣ Мапренѣ Карповнѣ; бабушкамъ:
 „Феклѣ Савишнѣ и Раисѣ Савишнѣ; дядюшкамъ:
 „храброму Секундъ-Маіору Карпу Савичу и про-
 „свѣстителю Чухлома Максиму Меркурьевичу;
 „просить ихъ за меня...“

И прочее. Васъ всѣхъ прошу я за него.

Р А И С А.

Какъ можно, милая, просишь?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

А для чего,

Когда ему жена по сердцу и по нраву!

МАКСИМЪ.

Позвольте доложить: по данному мнѣ праву
Отъ брата женнина, а отъ его отца,
Нельзя мнѣ допустить Любима до вѣнца,
Какъ по экзаменѣ природныхъ дарованій,
Ума, способности, а болѣе познаній
Невѣсты.

МАІОРЪ.

Ну, Максимъ, шы не шуда попалъ:

На что невѣстѣ умъ? и кто изъ васъ не зналъ
Покойницы моей Фешини? какъ женился,
То съ ней до шаросши шрехъ разъ не побра-
нился;

А вѣдь умомъ ее грѣхъ было поклепашъ.

Не только умъ женѣ, и мужу врядъ ли нужень.

Не зачасуюль шопъ, кто кланяшся досужень,

У лучшихъ умниковъ дорогу перебьешъ,

И самъ въ разумники ошибкой попадешъ.

Вошъ шакъ, какъ зяшюшка, онъ не былъ гра-
мошѣемъ,

Сроднился съ умникомъ — и счешу нѣшъ за-
шѣямъ,

Всѣ знанья проглотилъ!

МАКСИМЪ.

Позвольте....

М А І О Р Ъ.

Все пуспьякъ;

Чшобъ былъ Любимъ женашъ, не соглашусь ни-
какъ.

Служи пока ешь мочь; женажъ помѣха службѣ.

ВЕЛЬ ДЮЗЕВА.

И, брашець, согласись!

М А І О Р Ъ.

Сеспра! къ шебѣ по дружбѣ

Я соглашусь; но съ шѣмъ, чшобы его жена

Была проспа, добра, и вовсе не умна....

Да чорта, проспопы надѣяшсья шупъ можно:

Она воспишана Графиней.

Ө Е К Л А.

И не должно

Опъ воспишанія шакого ждашь пуши:

Племяннику придець съ ней по міру идши.

Я знаю эшихъ баръ, у всѣхъ одно и шоже:

Имъ нашего добра чужая грязь дороже.

Мадамамъ, да мусьямъ за дрянь, завсякой вздоръ,

Родныя денешки бросають шакъ какъ соръ.

Когда же въ городъ порядкомъ проживушсья,

И экононичать въ деревню уберушсья,

То, Боже упаси! какой подымушь шумъ!

У деревенщины послѣдній выбьють умъ.

А года черезъ два, опъ барскаго приѣзда,

Сосѣди барскіе изъ цѣлаго уѣзда

Въ Ломбардъ свидѣшельшва и плачущъ, да ве-

зущъ.

Охъ! наглядѣлась я, какую жизнь ведушь

Воспитанницы икъ Сіапельствѣ. Нѣпшъ, Богъ
съ нею,

Не будетъ модница племянницей моею.

И для того ли я, не зная красныхъ дней,
Оставшися вдовой ошъ сларыхъ прехъ мужей,

Къ седьмымъ частямъ кой что трудами при-
общала,

Чтобы племянница все мигомъ промопала?

Нѣпшъ, не согласна я; нѣпшъ, этому не бышь,

Чтобъ барской барышиѣ,... Извольше вы судишь,

А мнѣ пора домой, еспѣ кое чѣмъ занялься;

Богъ не привель меня у знашныхъ воспиташься,

Такъ я сама люблю дѣла мои веспи;

Прибрашь, похлопашь, — Прощайше же!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже, *кремъ* ѲЕКЛЫ САВИЩНЫ.

М А І О Р Ъ.

Проспи

Трехъ-мужняя вдова! — Ошъ куда сѣсь шакаля?

Ты насъ богашѣй, — чтожь? намъ прибыль въ
помъ большая!

Племянникъ ошъ тебя ни гроша не видалъ;

И правобъ я на зло женишь его желалъ...

Да нѣпшъ, боюсь ума.

Р А И С А.

Оспавьше, братецъ, шупки.

Что Ѳекла Савишна имѣеть предрасудки,

Согласна въ этомъ я, и признаюсь, она
 Расчешисша, скупа, и нѣсколько жадна;
 Однако же, сударь, любезная сестрица
 Въ томъ права нѣсколько, что знашнй кругъ,
столица,

Шумъ, вихорь городской не говоряшь душѣ,
 И что скрывается невинность въ шалашѣ!

М А І О Р Ъ.

Да шы, какъ помнишся, въ столицѣ не бывала?

Р А И С А.

Но я, сударь, о всемъ въ журналахъ прочитала;
 И знаю свѣшь.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Изъ книгъ?

Р А И С А.

Изъ книгъ, таки изъ книгъ;

Въ нихъ только истину узнаешь.

М А І О Р Ъ.

Чоршь ли въ нихъ?

Р А И С А.

И за тебя спыжусь!

М А І О Р Ъ.

Спыдися сколько хочешь,

Да говори простиѣй. Вѣдь шы о томъ хлопочешь,
 Чщобъ не женился нашъ Любимъ?

Р А И С А.

И пошому,

Что счастье никакъ нельзя найши ему,
 Когда онъ съединишь судьбу свою съ женою,
 Которая съ его чувствительной душою

Не симпашируешь; копорой свѣшь большой
Мѣшаешь духъ пипашь природы красошой!

З В О Н К И Н А.

Копорая, какъ шы, шоски не нагоняешь,
И, въ пошолокъ глаза усшавя, не вздыхаешь;
Иль, шешку при смерши осшавивши одну,
Не побѣжишь глазѣшь на блѣдную луну!

М А І О Р Ъ.

Ну, слышишь ли сештра, спарушка наша права;
Вѣдь шы....

Р А И С А.

Охъ! Боже мой! всегда швоя забава
Бѣсись меня; но я игрушкою швоей
Не буду. (*Максиму*). Мы опъ нихъ уйдемше
поскорѣй!

(*Вельдюзевой*).

А свадьбѣ не бывашь.

М А К С И М Ъ.

Я чешью вамъ клянуся,
Чшо безъ экзаменша никакъ не соглашуся
На бракъ племянника. Пойдемше.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Тѣже, кролъ РАИСЫ и МАКСИМА.

М А І О Р Ъ.

Чорпъ съ шобой!
Онъ прежде, кажешся, былъ малой препросшой,
А въ дураки попалъ ужъ по ученой часши.

Изъ вашей, пепушка, не выпуплю я власти,
Рѣшите: намъ женишь Любима, или нѣтъ?
Согласенъ я на все.

ЗВОНКИНА.

Боюся я, мой свѣтъ,
Чтобы Любимушку жена не загубила.
Ужъ нынче все не то, что въ наше время было:
У насъ всѣ попросту росли, какъ Богъ велѣлъ.
Я съ молоду была сама шакой поспрѣлъ,
Что любо дорого, и горюшки мнѣ мало!
Настанетъ только день, и думаешь бывало,
Чтобъ побѣситься гдѣ, попѣшь, да поскакашь.
Хоть правда по складамъ я чушь могла чипашъ,
И то печашное; за то была здорова,
И мужу угождашь во всемъ всегда гошова;
Хоть въ ухо вдень меня. А нынче, Боже мой!
Хотябъ Раисушка, крушишь себя шоской,
Горюешь, а о чемъ? шакъ и сама не знаешь;
Иль, сидя у окна, вздыхаешь, да вздыхаешь,
И сляжешь съ оханья.... А мужъ ходи за ней:
Ни ночь, ни день не спи, покой ее, лелѣй.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Но естли на сестру Нашаша не похожа?....

ЗВОНКИНА.

У эшихъ грамошницъ всегда одно и шоже:
Тоска, да слезы.

МАІОРЪ.

Такъ, и я порукой въ помъ,
Что изъ ученыхъ всѣхъ нѣтъ шолку ни въ одномъ.
Не можешь умниковъ шерпѣшь моя нашура.

ЗВОНКИНА.

И, башька! умъ хорошъ. Я и сама не дура;
А худо шо, когда за разумъ умъ зайдешъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Но должноль обвиняшь Нашашу напередъ?
Кшо знаешъ, можешъ бышь надъ ней другихъ
примѣры
Совсѣмъ не дѣйствуюшъ.

ЗВОНКИНА:

Неймешся чшо-шо вѣры,
Не шошь ужъ слой люлей; ахъ! нынѣче слиш-
комъ свѣщъ
На слезы падохъ спаль,

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Когда въ Нашашѣ нѣшь
Охоты посковашъ, шо можешъ ли женишься
На ней племянникъ?

ЗВОНКИНА.

Да, я рада согласишься,
Лишь не былабъ она манерщица.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *Маіору.*

А шы?

МАІОРЪ.

И я, какъ пепушка, держуся простомы,
И не люблю на смерть вздыхательнаго брѣда.

ЗВОНКИНА.

Ужъ часъ двѣнадцатой, не долго до обѣда,
Прощай!

МАІОРЪ.

Я пѣтушку до дому провожу,
Да пошчасъ ворочусь, и кое что скажу.

ЗВОНКИНА.

Пойдемъ. — *(Вельдюзевой)*. Нашъ уговоръ я,
свѣшь мой, не забуду,

И вечеромъ къ тебѣ на чашку чаю буду.

Уходитъ съ Маіоромъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *потомъ* ЛЮБИМЪ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *идя къ кабинету*.

Ужъ всѣ ушли. Любимъ! *(Онъ входитъ)*. Ну,
что ты скажешь мнѣ?

ЛЮБИМЪ.

Что я, ихъ слушая, горѣлъ какъ на огнѣ.

Ну, пусть бы пѣтушки и бабушки, Богъ съ
ними!

Осприли разумъ свой; а по судажъ за ними
И эпошъ школьный враль. — Нѣшь, право онъ
счастливъ,

Что послѣ свадьбы я спалъ очень шерпѣливъ;

А побѣ не практиковать ему меня дѣпяшей!

Я уважаю всѣхъ и пѣтушекъ, и дядей,

Но....

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Дѣло не о томъ: Наташа гдѣ?

Л Ю Б И М Ъ.

Она

Сидишь въ шой комнашѣ, и шакъ огорчена,
 Чшо всѣхъ орашоровъ прослушала серьезно.
 Вчера мы, пепушка, приѣхали къ вамъ поздно,
 Такъ не успѣли вы пушемъ ее узнатьъ,
 А умницы шакой со свѣчкой поискашъ.
 Ну, можноль выдумкѣ ея не удивляшся?
 Вѣдь это мысль ея, чшобъ намъ не вдругъ ка-
 зашся,
 Чшо я на ней женашъ до времени шаишъ,
 И позволенія письмомъ у васъ просишъ
 Изъ этой комнашы.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Я выдумкѣ дивлюся,

А лучшебъ до вѣнца...

Л Ю Б И М Ъ.

Ну чешью вамъ клянуса,
 Чшо я не виновашъ. Къ несчастью моему
 Князь Ладовъ, у кого выросла она въ дому,
 Вдругъ собрался въ Парижъ, — шакъ я зашоро-
 пился:
 Во Вшорникъ сговориль, а въ Пяшницу женился;
 Въ Суббошу былъ обѣдъ, а въ Воскресенье балъ;
 Недѣлю праздноваль, недѣлю опдыхаль, —
 И думаль къ вамъ писашъ, да передумаль.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Дѣло.

Да цѣло ли у васъ приданое?

Л Ю Б И М Ъ.

Все цѣло:

И плашье и бѣлье; а деньги какъ вода,
Такъ и бѣгушь изъ рукъ не знаешь самъ куда.
Нашаша ужъ меня за нихъ спо разъ бранила,
И ѣхашъ къ вамъ онажъ меня уговорила.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Такъ ярожилися вы?

Л Ю Б И М Ъ.

Покуда не совсѣмъ;

Но скоро, кажешся, оспанемся ни съ чѣмъ,
Когда опекуны лишашъ меня наслѣдства.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Да шы все слышалъ самъ.

Л Ю Б И М Ъ.

Мы безъ Нашаши средства

Конечно не найдемъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Подижъ, ее зови.

ЛЮБИМЪ, бѣжа въ кабинетъ.

Нашаша!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Онъ совсѣмъ рехнулся опъ любви;

Да и она мила

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, ЛЮБИМЪ и НАТАША.

ЛЮБИМЪ.

Ну, шепушка, смотрише,
 Любуйшесь, вошь она! И какъ же вы хошите,
 Чтобъ не просилъ меня весь родспвенный
 совѣшь;
 И эдакой души въ Камчадкѣ даже нѣшь,
 Чтобъ устояшь могла....

НАТАША.

Да ты забылъ конечно
 Что я жена швоя?

ЛЮБИМЪ.

Такъ чпожь? чистосердечно
 Мужъ развѣ говоришь не волень о женѣ?
 Пускай милѣй шебя они покажутъ мнѣ.

НАТАША.

Ей Богу, ты смѣшонъ!

ЛЮБИМЪ, *Вельдюзевой.*

Смѣшонъ ли я?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ни мало,
 Ты правду говоришь.

ЛЮБИМЪ.

Ну слышишь ли? такъ спало
 Не я, а ты смѣшна.

НАТАША.

Съ чего ты вздумалъ вдругъ
 Хвалишь меня?

ЛЮБИМЪ, *Вельдюзевой.*

Съ чего?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Я признаюсь, мой другъ,

Что мой племянникъ правъ; но намъ о дѣлѣ
нужно

Поговоришь скорѣй. Хошь я съ родными дружно

Живу, но ихъ ни какъ уладить не берусь:

Они причудливы; а пуще я боюсь

Большой сесшры: она не слишкомъ добродушна;

Раиса же во всемъ Бирюлькину послушна;

А онъ....

Л Ю Б И М Ъ.

Я слышала все: онъ страшный грубиянъ,

И до обѣда глупъ, послѣ обѣда пьянъ;

Но чшобы ни былъ онъ, а съ нимъ шопчасъ я
слажу.

Н А Т А Ш А.

Проказы новыя!

Л Ю Б И М Ъ.

Да что же я прокажу?

Какъ на тебѣ, мой другъ, женился я, съ шѣхъ
поръ

Остепенѣлъ совсѣмъ, и бѣгаю онъ ссоръ.

Чемужъ смѣешься?.... А! случилось у Фельеша;

Но обошлось, и ты просила ужъ за это.

Дай ручку!

Н А Т А Ш А.

На, возьми, да замолчи.

Л Ю Б И М Ъ.

Молчу.

Ну, что же?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Предложишь я средство вамъ хочу...
Да не удастся, нѣтъ.

Л Ю Б И М Ъ.

Посмотримъ, что такое?

Н А Т А Ш А.

Скажете, пещушка!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нѣтъ, кажется пустое.

Л Ю Б И М Ъ.

Однако...

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Естьлибъ имъ Нашашу показать,
Но шакъ, чтобъ не могли они того узнать,
Что ты женашь на ней, то можешь бышь...

Л Ю Б И М Ъ.

Прекрасно!

Она ихъ всѣхъ прельститъ; пусть нѣчего на-
прасно

И думаешь. Ну, мой другъ, всю Чухлому плѣняй!
Сперва ты съ бабушки и тетокъ начинай,
А шамъ и дядюшекъ...

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Тебѣ, мой другъ, все шушки;
У нихъ у всѣхъ свои причуды, предрасудки:
Имъ каждому въ другомъ то нравишься одно.

Что, можешь бышь, другимъ въ нихъ кажешся
смѣшно;
Такъ къ нимъ подладись ей должно непре-
мѣнно.

Л Ю Б И М Ъ.

Она комедію играешь совершенно!
Вамъ эшо скажущь всѣ: шеапръ на дачѣ былъ;
Съ Княжной онѣ на немъ играли... я забылъ,
Названье... все равно... но всѣхъ она плѣнила.
Княгиня съ эсихъ поръ играшь ей запретила,
А я съ шѣхъ поръ влюбленъ.

Н А Т А Ш А.

Любовь свою оставь.

Л Ю Б И М Ъ.

Да, не любишь себя попробуйка заставь;
Анъ не удастся, нѣшь!

Н А Т А Ш А.

Такъ, шешушка, вы правы,
Что нашихъ всѣхъ родныхъ немножко чудны
нравы,
И къ нимъ поддѣлашься довольно мудрено;
Но мнѣ съ ребячества ужъ было суждено,
Изъ благодарности, къ другимъ принаровляшься,
И заслужишь къ себѣ ошъ всѣхъ любовь спа-
рашься.
Въ шомъ домѣ, гдѣ съ шрехъ лѣтъ я сиршой
росла,
Княгиня иногда причудлива была,
Княжны между собой ни въ чемъ не соглаша-
лись;

А гувернаншки ихъ въ дому не уживались;
 Такъ съ ними бышь въ миру мнѣ споило шруда,
 И улыбаешься я должна была шогда,
 Когда хошѣла бы рыдашь опъ огорченья.
 Ахъ! домъ большихъ господъ — училище шер-
 пѣнья!

Вы въ маломъ видѣ шамъ найдеше цѣлый свѣшь:
 Иншригъ и происковъ... чего въ немъ шолько
 нѣшь!

Въ немъ крадушъ, грабашъ всѣ, крича на без-
 порядки;

И даже карлица берешъ съ дворецкихъ взяшки.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ба! эшо, кажешся, мой брашь идешъ сюда.

Л Ю Б И М Ъ.

Секундъ-Маіоръ, шакъ чшожъ? намъ эшо не бѣда.

(Наташѣ).

Не правдаль, шы его заворожишь?

НАТАША.

Не знаю.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Послушай, милая, къ себѣ я ожидаю

Изъ Вяшки мужнину племянницу; шакъ шы

Предшавъ ее. Смощрижь, побольше просшощы.

Л Ю Б И М Ъ.

Какъ можно будь глупѣй!

НАТАША.

Ахъ, другъ мой! я не смѣю.

Л Ю Б И М Ъ.

Чего? ну, чшо за вздоръ.

НАТАША.

Нѣтъ, право я робѣю.

ЛЮБИМЪ.

Тебѣ не въ первый разъ комедію играешь.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ужъ онъ въ сѣняхъ.

ЛЮБИМЪ!

Прощай!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

СЕКУНДЪ-МАІОРЪ и НАТАША.

НАТАША.

Ахъ! что ему скажешь?

Онъ входитъ.... я дрожу!

МАІОРЪ.

Ну, вошь и я, сесприца.

Да гдѣ же ты? сеспра!.... Что эшо за дѣвица?

Ошкудова взялась?

НАТАША, *въ сторону.*

Подходишь.... силы нѣтъ!

(Берется за стулъ).

МАІОРЪ.

Кто ты, сударыня? *(Наташа присѣдаетъ).* Да

эшо не опвѣшь.

Какъ васъ зовушь?

НАТАША.

Меня?

М А І О Р Ъ.

Тебя.

Н А Т А Ш А.

Меня-сь?

М А І О Р Ъ.

Кого же?

Мы шолько двое здѣсь.

Н А Т А Ш А.

Такъ, двое-сь.

М А І О Р Ъ.

Ну шакъ чшо же?

Н А Т А Ш А.

Да ничего.

МАІОРЪ, *вѣ сторону.*¹

Кой чоршъ! вошь бѣглый разговоръ.

Да, какъ зовушь шебя? и здѣсь съ кошорыхъ порь?

Н А Т А Ш А.

Я здѣсь... у шешушки.

М А І О Р Ъ.

Давно бы и сказала.

А шы племянница?

Н А Т А Ш А.

Племянница.

М А І О Р Ъ.

Такъ спало

Ты по сеспрѣ и мнѣ доводишься родня?

Н А Т А Ш А.

Нѣшь, право-сь; шешушка не шешушка моя;
Покойникъ дядюшка мнѣ дядюшка.

М А І О Р Ъ.

Все знаю;

Мы въ свашовствѣ съ побой.

Н А Т А Ш А.

Вошь что-съ!

МАІОРЪ, *въ сторону.*

Я примѣчаю,

Что врядъ ли чѣмъ она покойницы умиѣй.

НАТАША, *въ сторону.*

Доволенъ, кажешся, онъ глупостью моей.

М А І О Р Ъ.

Какъ мы шепѣрь свои, шо намъ съ шобою надо
Знакомство ближе свесшь. Не правда ли?

Н А Т А Ш А.

Я рада.

М А І О Р Ъ.

Прошу насъ полюбись.

Н А Т А Ш А.

Я всѣхъ родныхъ люблю.

МАІОРЪ, *обнимая ее.*

Такъ здравствуй свашьюшка! — Вошь такъ: я
не шерплю

Жеманства, да чиновъ. — Да какъ шы мило-
видна,

Совсѣмъ красавица!

Н А Т А Ш А.

Какъ это вамъ не стыдно

Дѣвиць въ глаза хвалишь! — Мнѣ бабушка швер-
дишь:

Мужская похвала для дѣвушкѣ де стыдъ;

И пуще хваляшь шѣхъ, въ комъ больше есть
пороковъ.

Да яжъ съ ребячеслва на смерть боюсь уроковъ.
Нашъ лѣкаръ городской меня шакъ сглазиль
разъ,

Чшо я въ посшѣль слегла.

М А І О Р Ъ.

Да мой не черень глазъ,

И для меня ничшо чужое не завидно —

Я доброй человѣкъ...

Н А Т А Ш А.

О! эшо-съ очень видно.

М А І О Р Ъ.

Не ужъ ли ?

Н А Т А Ш А.

Право-съ шакъ.

М А І О Р Ъ.

Да шы ей, ей, мила!

Покойница моя вошь шаковажъ была:

Чшо на умъ у ней, бывало, шо и брякнешъ;

Да иногда ужъ шакъ опъ просшопы вавакнешъ,

Чшо срѣжешъ голову.

Н А Т А Ш А.

А кшо-съ была она ?

М А І О Р Ъ.

Я, кажешся, сказалъ; покойница жена.

Н А Т А Ш А.

Такъ умерла она? Ахъ! Боже мой, какъ жалко!

М А І О Р Ъ.

Да, умерла. Какъ бышь, жишье людское валко:
Сего дня на земль, а завшра въ землю слегъ;
Да дѣлашь нѣчего, — никшо шаковъ, какъ Богъ!

Н А Т А Ш А.

Вѣспимо шакъ; а все, кажись бы, лучше было,
Когдабъ не умирашь. Охъ! спанешъ все поспыло,
Когда подумаешь, что часъ придетъ, умрешъ;
А хуже и шого — друзей переживешъ.

МАІОРЪ, *вѣ сторону.*

Точь въ почъ покойница! ну, шѣ же поговорки!
Эхъ! укашали, жаль, коня крупыя гсрки,
А шобъ хошь подъ вѣнецъ. (*Наташѣ*). Съ шобою

кой о чемъ

Хочу поговорить. — Ну, сядемъ же рядкомъ.

(*Садятся*).

Вошь шакъ. Послушай-ка... Эхъ, что бишь?

Н А Т А Ш А.

Я не знаю.

М А І О Р Ъ.

(*Вѣ сторону*).

(*Наташѣ*).

Кой чоршъ! съ чего начашъ? Я очень знашь
желаю,

По нраву ли тебѣ нашъ брашъ военный?

Н А Т А Ш А.

Да.

М А І О Р Ъ.

Не ужъ ли?

Н А Т А Ш А.

Я не лгу-сь.

М А І О Р Ъ.

Я чаю иногда

Случалось, что ты о женихѣ смекала.

НАТАША, *въ сторону.*

Что это!

М А І О Р Ъ.

Не спыдись.

НАТАША.

Объ эшомъ не приспало

Дѣвицамъ говоришь.

М А І О Р Ъ.

Да ты не говори,

А только ошвѣчай, — и правду же, смощри!

НАТАША.

А! только ошвѣчать? Извольше, я гошова.

(Въ сторону).

Что будетъ ошъ него?

МАІОРЪ, *въ сторону.*

Ну, онѣмѣль я снова!

НАТАША.

Да чтожь мнѣ ошвѣчать?

М А І О Р Ъ.

А вошь что: на примѣрь,

По нраву ли тебѣ Гусарской Офицеръ,

Кошорый добръ и храбръ, въ сраженъи хвапско

дрался;

Имѣешь кое что, хошь попромощался,

Да жиль ужъ весело?

НАТАША, *вскакивая.*

Ахъ! Боже мой!

М А І О Р Ъ.

Чего

Ты испугалась?

Н А Т А Ш А.

Ахъ! вы знаете его?

М А І О Р Ъ.

Кого?

Н А Т А Ш А.

Его-съ.

М А І О Р Ъ.

Кой чоршъ! скажи, по крайней мѣрѣ,
О комъ ты говоришь?

Н А Т А Ш А.

О комъ-съ? объ Офицерѣ,

Что промочался.

М А І О Р Ъ.

Какъ! я знаюль самъ себя?

Н А Т А Ш А.

Да не объ васъ шла рѣчь.

М А І О Р Ъ.

Не будь Карпъ Савинъ я,

Когда не обо мнѣ.

Н А Т А Ш А.

И! полноше смѣяшься.

М А І О Р Ъ.

Пущь чоршъ меня возьмешъ!

Н А Т А Ш А.

Не грѣхъ ли вамъ чершаться.

М А І О Р Ъ.

Нѣшъ, и покойницы она еще просшѣй!

— Та догадалась въ мигъ. (*Наташѣ*). Но я скажу
яснѣй :

По сердцуль я шебѣ? я, — Чшожь? не догадалась?

Н А Т А Ш А.

А я шакъ думала, и очень испугалась.

М А І О Р Ъ.

Да чшожь ты думала?

Н А Т А Ш А.

Я думала о немъ.

М А І О Р Ъ.

О комъ? да скажешь ли?

Н А Т А Ш А.

Объ Офицеръ помъ,

Кошорый храбръ и добръ, въ сраженьяхъ славно
дрался;

Имѣешь кое что, хошя попромошался...

М А І О Р Ъ.

Да эшо я!

Н А Т А Ш А.

О, нѣшь! шошь молодъ и пригожь.

Ахъ, Боже мой! да онъ....

М А І О Р Ъ.

Чшо онъ?

Н А Т А Ш А.

На васъ похожь.

М А І О Р Ъ.

Не ужъ ли?

Н А Т А Ш А.

Только ешь въ васъ разность не
большая.

М А І О Р Ъ.

А что?

Н А Т А Ш А.

У васъ усы и голова съдая....

М А І О Р Ъ.

Быль эпошь усъ какъ смоль десятокъ лѣшь
назадъ!

Да ешъли у него шакой Гусарской взглядъ,
И молодечесшво, и сила, и дородсшво?

Н А Т А Ш А.

Нѣшь, онъ пошюньше васъ, — а ешъ большое
сходсшво.

М А І О Р Ъ.

Такъ, по пословицѣ: далеко кулику
До Пешрова дня. Нѣшь, давай мнѣ спарику
Десятокъ нынѣшнихъ поджарисшыхъ Гусаровъ,—
Всѣхъ за поясъ зашкну. — Гдѣ взять шакихъ
угаровъ,
Какъ были въ спарину? Пишь, драшься и лю-
бишь!

Давай, бери, — все мы!

Н А Т А Ш А.

Ахъ! съ вами говоришь

Мнѣ очень весело.

М А І О Р Ъ.

Не ужъ ли? Ошь чего же?

Н А Т А Ш А.

Да шакъ.

М А І О Р Ъ.

Пошѣшь, скажи?

НАТАША.

Онъ говоришь все шже.

МАІОРЪ.

Такъ, по словамъ твоимъ, онъ малой хощь куда.
А какъ его зовушь?

НАТАША.

Ахъ! шо-шо и бѣда,

Чшо мнѣ сказашь нельзя: онъ запрешиль.

МАІОРЪ.

Вопшь дѣло.

Песлушай-ко, ты мнѣ опкрышься можешь смѣло;

Я право не скажу ни шешкѣ, ни кому:

Ты о любви своей призналась ли ему?

НАТАША.

Не признавалась я, да самъ онъ догадался.

МАІОРЪ.

И чшожь?

НАТАША.

Спаль свашапшься.

МАІОРЪ.

А послѣ?

НАТАША.

Обвѣнчался.

МАІОРЪ.

Такъ ты ужъ замужемъ?

НАТАША.

Молчише-сь!

МАІОРЪ.

Да къ чемужь

Скрывапшься, кажешся, когда шебѣ онъ мужъ?

НАТАША.

Чтобы женился онъ, родня его не хочешь.

МАІОРЪ.

О вздоръ, кажешься, родня его хлопчешь.

НАТАША.

Я што же думаю.

МАІОРЪ.

Какъ бышь, а право жаль,

Что вышла замужъ ты.

НАТАША.

Охъ! это не печаль,

Что вышла замужъ я; а вошь чего боюся:

Какъ мужнинымъ роднымъ я чѣмъ не полюб-
люся,

И стоняшь съ глазъ меня!

МАІОРЪ.

Да ешьли гдѣ примѣрь,

Чтобы позволишь могъ Гусарской Офицеръ

Такъ шракшовашь жену? — Нѣшь, это мнѣ ужъ
больно:

Я самъ за васъ всшуплюсь!

НАТАША.

Какъ буду я довольна!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже и ВЕЛЬДЮЗЕВА.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ахъ, брашець! ты ужь здѣсь?

МАІОРЪ.

Давно.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ты не слыхаль,

Чшо, говоряшь, Любимь сего дня прискакаль?

МАІОРЪ.

Не ужь ли?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

И къ шебѣ стремглавь сей часъ пуспился.

МАІОРЪ.

Ну, вошь-ше разь! А я вошь съ ней заговорилъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, тихо *Маіору*.

Какъ показалася?

МАІОРЪ.

А шакова она,

Чшо счасшье, у кого шакая ешь жена.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ахъ! чшо грѣха шаишь, я очень бы желала

Женишь племянника на ней....

МАІОРЪ.

Да опоздала.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Такъ, правда, нашъ Любимь....

М А І О Р Ъ.

Да не Любимь.... Прощай,

А шо съ тобой болшнешь.

ВЕЛЬ ДЮЗЕВА.

Да кто?

М А І О Р Ъ.

Никшо. — Я чай

Племянникъ ждешь меня. Секрешь я славный
знаю,

Да не скажу тебѣ. (*Наташѣ*). Небось, не раз-
болшаю,

Надѣйся на меня.

(*Уходитъ*).

Н А Т А Ш А.

Надѣюсь я шеперь;

И опышь удался, мнѣ кажешся.

ВЕЛЬ ДЮЗЕВА.

Повѣрь,

Чшо неудачь тебѣ не надобно бояшься.

Любимь пошель со всей роднею повидашься;

А мы шеперь, мой другъ, въ кресповую поидемъ,

И у окна его возвраша подождемъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Вошь шакъ-шо! поздравляю!

Всѣ виновашы мы....

Л Ю Б И М Ъ.

Ахъ, нѣшь! всегда женѣ

Твердилъ я, что у насъ порядочныхъ въ роднѣ

Есть-двое: вы, да я.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Повѣрь мнѣ, помаленьку

На свой поспавишь лады шы всю свою роденьку.

Нашъ опышь удался съ Секундъ-Маіоромъ; ну,

Полюбяшь шакже всѣ они швою жену,

Дай срокъ.

Н А Т А Ш А.

Ахъ! дядюшкѣ понравишься не шрудно:

Онъ весель, добръ и миль, — и право даже чудно,

Какъ онъ напоминаль Любима мнѣ.

Л Ю Б И М Ъ.

А чѣмъ?

Н А Т А Ш А.

Да кромѣ лѣшь, лица и воспитанья, — всѣмъ.

Ты шочный дядюшка, мой другъ, подь шпа-

рость будешь.

Л Ю Б И М Ъ.

Вошь на!

Н А Т А Ш А.

Ты никогда гусаришь не забудешь;

Все станешь вспоминашь съ воспоргомъ шпа-

рину,

И молодечество, и службу, и войну.

*

Я вижу ужъ тебя: ты, въ дядюшкины годы,
 Какъ онъ въ сѣдыхъ усахъ, про славные походы,
 Про Лейпцигъ, Кульмъ, Парижъ безъ памяти
 кричишь;

Безъ милосердія все новое бранишь.

Свой полкъ, своихъ друзей, свои проказы сла-
 вишь;

Повѣсамъ будущимъ себя примѣромъ спавишь,
 И сердидься за то, что рано усшарѣль.

Л Ю Б И М Ъ.

А ты въ углу ворчишь: онъ все еще поштрѣль;
 Когда ты, башюшка, дурачидься уймешся?
 И вслухъ меня бранишь, а внутрененно смѣшся.
 Не правда ли, мой другъ?

Н А Т А Ш А.

Да, можешъ бышь легко;

Но, къ счастью, до того еще намъ далеко.

В Е Л Ъ Д Ю З Е В А.

Сестра сюда идешь.

Н А Т А Ш А.

Ахъ, Боже мой! какая?

В Е Л Ъ Д Ю З Е В А.

Охъ! Фекла Савишна.

Л Ю Б И М Ъ.

Крикуша и скупая.

Н А Т А Ш А.

Да гдѣ бы плашница найши мнѣ попросшѣй?

В Е Л Ъ Д Ю З Е В А.

У Груньки ты возьми передникъ поскорѣй.

Уйдиде же: она ужъ подошла къ порогу.

НАТАША, *уходя.*

Любимь!

Л Ю Б И М Ъ.

Я за тобой.

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ӨЕКЛА САВИШНА и ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ө Е К Л А.

Скажика: слава Богу!

Вѣдь нашъ Любимь сюда изволиль прикашишь.
Хоть, правда, поспѣшилъ меня онъ навѣспилъ,
Да вѣдь пожаловаль въ шось самой часъ, въ
который

Къ вечернѣ я хожу. Охъ! эши мнѣ проворы!

Я чай развѣдываль, когда де побывать?

Когда пошрафилъ шакъ, чшобъ дома не заспашъ?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ну можно ли....

Ө Е К Л А.

Чего! онъ развѣ пушныхъ правилъ?

Дивись еще, мой свѣшъ, шому, что не оспавиль

Визипной карпочки; а шо у нихъ шакой

Обычай водилъ въ шполицахъ объ Свяшой

И въ Рождесшво. Да чшо! шамъ вѣчно наглосшь

ша же;

Знашнѣйшше дома — и родспвенниковъ даже

Вошь посѣщаюшь шакъ: самъ баринъ дома спилъ,

Карешу и пошлешь, а въ ней холопъ сидишь,
 Какъ будшо господинъ: обрыскаетъ край свѣща,
 Швыряешь каршочки!... Спасибо, мерзость эта
 Чшо не дошла до насъ, помиловаль Господь!
 Да и племяннику нельзя глаза колошь:
 Чшо самъ онъ заходилъ, я онъ Папашки знаю;
 А все таки спѣсивъ! Увижу — разругаю!
 Вѣдь нѣшь, чшобъ подождать полчасика... бѣда!
 Никакъ нельзя, спѣшитъ; — спреси его: куда?
 Небось не думаешь угодносшь сдѣлашь пешкѣ;
 А въ Петербургѣ бы къ какой нибудь красшкѣ...

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже и НАТАША.

НАТАША.

Ахъ, вы здѣсь не однѣ, — просшите!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ничего.

ЕКЛА.

Кшо это? здѣшняя?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нѣшь; мужа моего

Покойнаго родня, приѣхала недавно.

Знакома вамъ была Федосья Николавна?

ЕКЛА.

Твоя золовка?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Да; ее въ живыхъ ужъ нѣшь.

Бошь дочь ея.

Ө Е К Л А.

Она? — Прошу какихъ ужъ лѣшь!

Невѣспа хошь куда! — Мы вмѣстѣ выросшали
Съ швоею машушкой, дружнехонько живали,
И башюшка въ Москвѣ къ намъ часто въ домъ
ходилъ;

При мнѣ онъ свашался, при мнѣ помолвленъ былъ.
Ахъ! на семь свѣшъ я куды давно шаскаюсь! —
Ты съ нами долго ли пробудешь? а?

Н А Т А Ш А.

Не знаю-сь,

Какъ будешь пешушкѣ угодно...

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Мнѣ, другъ мой?

Весь вѣкъ радехонька я вмѣстѣ жишь съ шобой.

(Өеклѣ).

Въ глаза и за глаза скажу: не прихотлива,
И угодишельна, ловка и бережлива;
Желаю всякому шакую дочь имѣшь.

Н А Т А Ш А.

Угодно, пешушка, вамъ будешь посмотрѣшь,
Тамъ пригошвила для васъ одно я блюдо?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

А! знаю, хорошо. Останься здѣсь покуда.
Сесприца! кажешся, не гостья вы у насъ,
Не взыщете, а я назадъ приду шотчасъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ө Е К Л А и Н А Т А Ш А.

Ө Е К Л А.

Что это, малушка, неслыханное дѣло!
Кто сшрянаешь шеперь?

Н А Т А Ш А.

Къ обѣду не успѣло;
Хвашились поздно мы, — шакъ, какъ-то не при-
шло.

Ө Е К Л А.

Какоежь кушанье?

Н А Т А Ш А.

Пирожное одно-сь,
И выдумки моей.

Ө Е К Л А.

Твоей? — Онобъ не худо;
Да вѣдь пирожное зашѣйливое блюдо,
Насущный хлѣбъ шеперь одинъ сосшавишь счешъ,
Такъ лакомсшво, ей, ей! на умъ ужъ не пойдешъ.

Н А Т А Ш А.

Да-сь; у меня за шо все снадобье простое:
Морковка, яицы и кое что другое;
Да соку положишь лимоннова чущь, чущь.

Ө Е К Л А.

Ну, сахаръ входишь же? (*Наташа кашаетъ го-
ловой*). Хощь крошечка?

Н А Т А Ш А.

Опнюдь!

Какъ! сахаръ! шушка ли! что вы! побойтесь
Бога!

Нѣшь! и безъ сахару расходовъ очень много.

Ө Е К Л А.

Да, согрѣшили мы, крушья времена!

Н А Т А Ш А.

Я какъ-шо съ малыхъ лѣшь къ тому приучена,
Что дорогой кусокъ мнѣ видѣшь даже грустно;
Я шакъ люблю поѣсть, чшобъ дешево и вкусно.

Ө Е К Л А.

Какъ судишь. шы умно! не по лѣшамъ, мой
свѣшь;

Въ иной и въ пожилой такого смысла нѣшь.

Н А Т А Ш А.

Помилуйте....

Ө Е К Л А.

Чего помиловать? смоприка,

Жишь-шо сесприно не явнаяль улика,

Что прожила весь вѣкъ, не нажила ума?

Расчешу ни на грошь, увидишь шы сама;

Всегда шполы у ней, — за чѣмъ? кому на диво?

Н А Т А Ш А.

А будшо шрудно жишь какъ надо бережливо?

Я вошь и не въ нуждѣ воспишана была,

Хошь машушка моя покойная жила,

Куда не роскошно, я чай, и вамъ извѣшно?

Ө Е К Л А.

Умна была, — дай Богъ ей царствіе небесно!

Н А Т А Ш А.

Однако странность вамъ одну я расскажу.

Ө Е К Л А.

Какъ, другъ мой! что? — Садись.

Н А Т А Ш А.

Вошь что...

Ө Е К Л А.

Да сядь....

Н А Т А Ш А, сѣвши на краишкѣ стула.

Сижу.

Вошь что.... Спросишь у васъ позволше: вы
давно ли

Разспались съ мапушкой?

Ө Е К Л А.

Лѣтъ двадцать пять поболь;

Мы молоды тогда, невѣсны были съ ней,
(Со вздохомъ).

И схоронила я съ шѣхъ поръ ужъ шрехъ мужей!

Н А Т А Ш А.

Такъ, можешь, никогда вамъ слышать не слу-
чалось

Объ томъ, что къ Ладовой Графинѣ я попалась
На воспитаніе?

Ө Е К Л А.

Нѣшь, не слыхала я.

Н А Т А Ш А.

Ужъ странность подлинно! — Она и машь моя
Вѣдь были по всему прошивныхъ свойствъ и-
правиль.

Не знаю, между ихъ какъ случай связь соспавиль,

А только мамушка съ ней шакъ дружна была,
 Чшо на руки меня къ ней вовсе отдала.

Представьше же себѣ: я въ домъ попала знаш-
 ной;

У Ладовой расходъ на все невѣрояшной!

И шляпкамъ, и шалямъ, и плашьямъ счешу
 нѣшь;

И собирается у ней весь модной свѣшь:

Вчера концершной день, а нынече шанцоваль-
 ной,

А завшра чшо нибудь другое.— Намурально,

Вы можеше судишь, чшо въ эдакомъ дому

До бережливости нѣшь дѣла ни кому.

Ө Е К Л А.

Зараза! истинно зараза! Жаль, родная,

Смершь жалко! хошь кого испортишь жизнь
 шакая.

Н А Т А Ш А.

Позвольше досказашь. Мнѣ скоро щегольство

И весь Графининъ бышь: шумъ, пышнось,
 мошовство,

И давка вѣчная въ передней за долгами,

Такъ опрошивѣли, чшо рада, между нами,

Была я убѣжашь Богъ вѣдаешь куда!

Такъ опрошивѣли, чшо лучше бы всегда

Я ѣла черный хлѣбъ, въ серпянкѣ бы ходила,

Да лишь бы суешно такъ время не губила.

Ө Е К Л А.

Ужь ли, голубушка! да какъ же эшо ты?

Я, я свершѣлась бы ошь эшой суешы!

Вошь умъ не дѣвичій! — Къ чему шы наклони-
лась?

Чшо пошеряла?

Н А Т А Ш А.

Здѣсь булавочка свѣшилась,
Сей часъ я видѣла; вошь пушь она была,
На эпомъ мѣспѣ, здѣсь. — А! вошь она, — нашла.
(Поднявши, прикалываетъ къ косынкѣ.)

Вѣдь и булавочка намъ можешъ пригодиться.

Ө Е К Л А.

Какъ! изъ булавки шы изволила шрудиться?

Чѣмъ больше думаю и на себя гляжу,

И слушаю себя, ума не приложу.

Диковина, мой свѣшь! шы, кажешся, водилась

Съ большими барами, а все съ пуши не сбилась!

Н А Т А Ш А.

Напрошивъ, многимъ я обязана шому,

Чшо сполько времени жила въ большомъ дому.

Когда къ Француженкамъ поѣдемъ мы бывало,

Графинѣ шолько бы купишь чшо ни попало;

А я шихохонько высмашриваю все,

Какъ шамъ работаюшь, крояшь и шо, и се,

И выпрошу себѣ осшашковъ, лоскупочковъ,

Ошрѣзочковъ ошъ леншь, машерьицы кусочковъ,

И дома запершись крою себѣ, крою.

Теперь же, вѣришель, я чшо угодно шью;

Вы не увидѣше на мнѣ чужой работы

Вошь ни на сполько.

(Показывая на контикъ шемизетки или фартука).

Ө Е К Л А.

Помилуй, другъ мой, что ты?
Кладъ сущій, — и шебѣ подобной не сыскашь!

Н А Т А Ш А.

Я шелкомъ, золопомъ умѣю вышивашь.
Бывало прочія лишь заняты весельемъ:
На балахъ день и ночь, — а я за рукодѣльемъ.
Что вышью, продаю; — работою своею
Скопила, наконецъ, до пысячи рублей.

Ө Е К Л А.

Теперь на свѣшѣ нѣшь вещей невѣрояшныхъ.
Скопила! чѣмъ? шрудомъ! воспишана у знач-
ныхъ!

Свершилась надъ шобой Господня благодашь.
Дай, радосшь, дай скорѣй себя разцѣловашь! —
(Обнимаются).

Вошь, еспѣлибъ нашъ Любимъ былъ человекъ
шолковый,
Вошь счастье! вошь оно! вошь случай здѣсь
готовый!

И услужилъ бы всѣмъ роднымъ и самъ себѣ,
Когда женился бы онъ, другъ мой, на шебѣ;
Уму бы разуму его ты научала,
Любила бы его, мошашь бы не давала;
А шо, Богъ знаешь, гдѣ онъ свашанье завель!
Тамъ Рускую мамзель какую-шо нашель!
Преокурашная головушка, я чаю!

Н А Т А Ш А.

А по чему же знашь?

Ө Е К Л А.

Какъ по чему? — Язнаю.

НАТАША.

Конечно это вамъ извѣстно, чѣмъ мнѣ.

Е К Л А.

Вошь шо-шо, видишь ли, что всей его роднѣ
Она не по нупру. — Не можешь чай дождаться,
Когда Любимовы родные всѣ свалятся,
Чтобъ поскорѣй ошь ихъ наслѣдство получишь;
Того не думаешь, чтобы самой нажишь.
Хошь объ себѣ скажу: не безъ труда скопила
Я кое что; — нѣтъ! прѣмъ мужьямъ, прѣмъ
угодила!

Легко ли вышерпѣть ошь ихъ мнѣ довелось:
При жизни что хлопошь! по смерти сколько
слезь!

(Останавливается отъ избытка чувствъ).

Я, другъ мой, кажешься, въ тебѣ не обманулась:
По волѣ Божіей, когдабъ ты приглянулась
Любиму нашему, и вышлабъ за него,
Не распочила бы наслѣдства моего.
Да и полюбишься ему ты вѣроятно:
Свѣжа какъ маковъ цвѣтъ, ведешь себя опрятно,
А франшозъ нынѣшнихъ не мудрено прель-
спишь.

Ты по Французскому умѣешь говорить?

НАТАША.

Умѣю нѣсколько.

Е К Л А.

А! вѣрно масперница,
Имъ только надобно....

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ВЕЛЬДЮЗЕВА.

О Е К Л А.

Послушай-ка, сестрица,

Вопь шолкъ объ чемь у насъ: не правда ли, она
Любиму нашему вѣдь по всему жена?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Я по же говорю.

О Е К Л А.

Ты говоришь... я знаю,

Что это бышь должно, я этого желаю,
На этомъ настою. Какъ хочешъ онъ, Любимъ,
Я вразумлю его, и, по словамъ моимъ,
Онъ Пещербургскія всѣ шашни позабудеть.
Пожалуй-ка, сеспра, когда къ шебѣ онъ бу-
дешъ,

Пришли его ко мнѣ. А между шѣмъ, прощай!
Къ шебѣ, признашся, я попала невзначай:
Шла къ шешкѣ Звонкиной, съ ней перемолвишь
нужно

Такъ кой объ чемъ. Проспи! (*Наташѣ*). Ахъ!
жаль, что не досужно,

А по бы мы съ тобой... Прошу насъ навѣщашъ.
Ты говорила мнѣ, что любишь вышивашъ,
И что, мой свѣшь, сидѣшь не любишь склавши
руки,

Такъ я шебѣ найду заняшся чѣмъ опъ скуки:
Вѣдь у меня въ дому кой что шелками шьюшъ.

(Вельдюзевой).

Скажишь Любимушкѣ, чпобъ на себя взялъ
 шрудъ,
 Заѡхаль бы ко мнѣ. — Бышь можешъ и безъ
 брани,
 Авось!.... Загадывашъ я не хочу заранѣ;
 А вось!.... Не вѣдаешъ ни кшо, что впереди,
 Сеспра! безъ проводовъ, останься, не ходи!
(Уходитъ; Вельдюзева ее провожаетъ).

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

ЛЮБИМЪ, ВЕЛЬДЮЗЕВА и НАТАША.

ЛЮБИМЪ, *выбѣгая.*

Прекрасно, ангель мой! прелеспно! безпримѣрно!
 Ну, съ Ѳеклой Савишной все кончено навѣрно;
 Остались двѣ еще.... Однако, я впередъ
 Не слушаю: боюсь, какъ смѣхъ меня возьмешъ,
 И я захохочу, шо дѣло все испорчу.
 Ты ихъ заворожай, а я ужъ съ дядей кончу;
 Вѣдь онъ не хлопошунъ, и право молодець:
 Скажу ему, кшо шы, шакъ дѣлу и конецъ.
 Обрадую его, и пошчасъ радость нашу
 Докажемъ брашски мы: за милую Нашашу,
 За славу, за любовь, за нашъ удамый полкъ
 Бушылка зашипишь, — и пробка въ потолокъ!

Н А Т А Ш А.

Ахъ, другъ мой! у шебя всегда одно и шоже —
 И вѣчно вздоръ.

Л Ю Б И М Ъ.

Какъ вздорь! Да ешьли что дороже
Любви и славы? а?

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *возвращаясь.*

Тобой довольна я.

Л Ю Б И М Ъ.

А я съ ума схожу!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Да ты ворожея,

И Феклу Савишну совсѣмъ заколдовала,

Она въ сѣняхъ меня все время продержала,

И хочешь дать тебѣ работу вышивать;

Раисажъ Савишна прислала мнѣ сказать,

Что будешь къ намъ сей часъ.

Л Ю Б И М Ъ.

Раиса намъ бездѣлка;

Съ скупой пешушкой трудна была раздѣлка,

А эшой отпуской всѣ вздоры цѣликомъ

Изъ милыхъ авшоровъ.

Н А Т А Ш А.

Ты правъ; да дѣло въ помъ,

Что я не помню ихъ. Теперь не очень въ модѣ

Посланья слезныя: къ цѣвшкамъ, къ лужкамъ,

къ природѣ,

И къ ночи, и къ лунѣ....

Л Ю Б И М Ъ.

Да какъ нибудъ.— Посшой,

Вопь книжка! — *(Подаетъ книжку Наташѣ.)*

Н А Т А Ш А.

Календарь!

ЛЮБИМЪ.

Ужь еспьли нѣшь другой,
То хопь ее возьми. Оно ловчее, знаешь,
Какъ пешушка придешь, шо будшо шы чи-
таешь.

НАТАША.

Да, съ книжкой я скорѣй оправисься могу.

ЛЮБИМЪ.

Конечно; а межъ шѣмъ я къ дядѣ побѣгу.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Черезъ калишку, здѣсь поближе.

ЛЮБИМЪ.

Такъ прощайте.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Намъ лучше розно сѣсть.

ЛЮБИМЪ, *перевѣгая терезѣ театрѣ.*

Ну, плакать начинайте!

Раиса въ цвѣтничкѣ, скорѣй садитесь вы.

НАТАША, *сидясь въ уголѣ.*

Какъ бышь, начну чистать о вскрыпшїи Невы.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *сидясь къ столу.*

Вошь кшашѣ здѣсь шишье.

НАТАША.

Ахъ! пешушка, боюся,

Какъ въ календарь она заглянешь?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Я беруся

Ее не допуспишь.... Идешь.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже и Р А И С А.

РАИСА, вынося пучекъ цвѣтовъ.

Смотри, я нарвала

Въ саду швоемъ цвѣшовъ. Какъ розочка мила!

Головочку свою шакъ опушила жалко!

Вошь незабудочка! вошь скромная фіалка!

Вошь стройной василёкъ! Ты любишь ли цвѣшы?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Люблю.

РАИСА.

И не сравнишь ихъ сельской простопы

Съ брильяншомъ, съ жемчугомъ?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нѣшь, я ихъ не равняю,

И на одинъ брильянпъ весь садъ мой промѣняю.

РАИСА.

Не стыдноль, милая?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Хошь стыдно, шолько я

Такъ думаю. А вошь племянница моя

Охошница, какъ шы, природой восхищашься;

Ты съ ней поговори.— (Наташъ). Успѣешь на-

чипашься

И послѣ. Вошь сеспра...

НАТАША.

Проспите. Боже мой!

Я не примѣшила....

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Что сдѣлалось съ тобой?

Ты такъ разспроена... Опъ книжки ужъ конечно?

НАТАША.

Божусь, не опъ нее.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Охъ! вы крушитесь вѣчно

Опъ всякихъ пуспяковъ.

РАИСА.

А что за книжка?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Вздоръ

Какой нибудь.

РАИСА.

Романъ? дай мнѣ...

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *не давая книги Наташѣ.*

Нѣшъ! съ энихъ поръ

Не будешь шы чипать, да попуспу помипшься,

И съ книжкою своей изволь на вѣкъ проспишься:

Я въ шкафъ ее запру.

РАИСА, *ловя книгу.*

Хотя взглянушь дозволю.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *все не давая книжки*

Наташѣ.

Твой дядя много книгъ оспавиль; только моль Ихъ, слава Богу, всѣхъ на чердакъ извѣла.

Сесприца, помнишь ли, какъ я всегда хошѣла,

Чтобы изъ мужниныхъ племянницъ хошъ одна

Ко мнѣ приѣхала?

РАИСА.

Да, помню.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Вошь она:

Прошу ее любить. — *(Тихо)*. Она хопя поск-
лива,

Да ужъ чувствительна!

НАТАША.

Какъ буду я счастлива,
Когда найду родныхъ, оставшись сиротой!

РАИСА.

Вы въ мѣръ сирота? что слышу! Боже мой!
Мы обѣ сироты! *(Обнимаетъ Наташу)*. Се-
сприца! я ужъ плачу.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Покуда плачешь ты, я эту книжку спрячу.
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

РАИСА и НАТАША.

РАИСА.

Ахъ, милая моя! мнѣ васъ душевно жаль;
Барвара Савишна немного видишь вдаль, —
И въ вѣкъ свой ничего не знала, не чипала.
Ахъ! есшьлибъ я могла!... Ахъ! какъ бы я желала,
Чтобъ вы доспались мнѣ, а не моей сеспрѣ.

Мы вмѣстѣбѣ плакали — и вмѣстѣбѣ на зарѣ
Ходили на курганъ разсвѣшомъ наслаждашься!

Н А Т А Ш А.

Ахъ! можемъ часто мы у васъ и здѣсь видашься,
Вздыхашъ и слезы лишъ!

Р А И С А.

Такъ шочно, жизнь моя!

Ахъ! съ вами ни на часъ не разлучся я,
И симпатіи къ вамъ ужъ чувствую влеченья.
А солнца вы восходъ видалиль?

Н А Т А Ш А.

Безъ сомнѣнья!

Р А И С А.

И пѣсню соловья плѣнялись?

Н А Т А Ш А.

Сколько разъ!

Р А И С А.

Такъ въ васъ душа чиста, и сердце ешь у васъ.
Какъ! вы вздыхаете?... Вамъ нѣчего скрываетъся,
Я понимаю васъ....

Н А Т А Ш А, *въ сторону.*

Боюся засмѣяшься.

Р А И С А.

Ахъ! вы смущаетесь, стыдитесь! Боже мой!
Несчастливая! скажи: или Эраспъ другой,
Какъ съ бѣдной Лизою....

Н А Т А Ш А.

Не шакъ, я вамъ клянуся
Но бытъ несчастною на цѣлый вѣкъ спрашуся.

Р А И С А.

Несчастною! кто? вы? или развращенный свѣтъ
Противень вамъ, какъ мнѣ?

Н А Т А Ш А.

Узнайте все: съ прехъ лѣтъ
У знашмой госпожи я въ домѣ воспиталась.

Р А И С А.

Съ прехъ лѣтъ ты въ сей хаосъ, невинная,
попалась,
Какъ роза юная на неприютный брегъ!

Н А Т А Ш А.

Нѣтъ! какъ фіалка, я скрывалась отъ всѣхъ
Зефиромъ въпереныхъ и мошылковъ сребри-
спыхъ;

И нянюшка меня крѣпила въ чувствахъ чи-
спыхъ:

Спарушка добрая, простой природы дочь,
Съ прехъ лѣтъ все отъ меня не отходила
прочь....

Но мой ударилъ часъ!.. Прельщенная погодой,
Въ саду гуляла я, бесѣдуя съ природой:

Съ листками шепотомъ рѣзвился въперокъ,
И вшорилъ соловью журчащій ручеекъ;

Ужь день шуманился, природа засыпала,

И блѣдная луна лишь дальность осребряла, —
Я съла отдохнушь на мягкомъ берегу.

Кристалнаго ручья, — и шумъ.... Ахъ! не могу
Окончить.

Р А И С А.

Говори, не мучь меня шомленьемъ!

НАТАША.

Онъ вдругъ явился мнѣ — и, ахъ! однимъ мгновеньемъ

Рѣшила все судьба! — Но по крушить меня,
Что счастья моего не хочешь вся родня.

РАИСА.

Природы изверги!

НАТАША.

Напрасно ихъ вините.

РАИСА.

Я проклиная ихъ!... Тираны!

НАТАША.

Замолчите!

Вошь шепушка идешь.

РАИСА.

Ее уговорю:

Начну издалека....

НАТАША.

Я васъ благодарю,

Вы можеше одинъ....

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Тѣже и ВЕЛЬДЮЗЕВА, *потомъ* МАІОРЪ и
ЛЮБИМЪ.

РАИСА.

Тсъ! шетка примѣчаетъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ба! вы ужь шепчешесь?

РАИСА.

Не рѣдко соспавляешь
Гармонію сердцець одинъ волшебный мигъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Такъ спало бышь я, васъ оставивши однихъ,
Не дурно сдѣлала; и вы ужь подружились.

НАТАША.

Мнѣ кажется.

РАИСА.

Мы съ ней сердцами съединились:
Она открылась мнѣ. Но ты, сесприца, ты
Прониклала въ шайности несчастной сироты?
Прочлала въ душѣ ея?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Какъ! въ шайности? въ какія?

РАИСА.

Сесприца! знаешь ли, что въ жизни симпатія?
Что мигъ рѣшишельный? что жребій роковой?
Что онголосокъ чувствъ? что разговоръ нѣмой?
Что взглядъ убивственнѣйшій?....

МАІОРЪ, *входя Любиму.*

Войди, войди проказникъ.

Сеспра! вошь нашъ Любимъ; у насъ сего дня
праздникъ,

Веселье! (*Раисѣ*). Что же ты? ну, благо слу-
чай есть,

Скорѣ въ обморокъ.

РАИСА.

Оспавь!

Л Ю Б И М Ъ.

Имѣль я чесшь

Ужь бышь у пешушки.

М А І О Р Ъ.

И безъ меня, — досадно!

А, чай, комедія?

Р А И С А.

Уймешсяль шы?

М А І О Р Ъ.

Ну, ладно;

Пусть онъ расскажешь вамъ.... Да нѣшь, еще
поспой:

Съ ея племянницей, и намъ почти родней,
Вамъ познакомишься не худо.... Чшожь вы
спали?

Ты къ ручкѣ подойди; шы въ щечку.... (*Любилу*).

Хороша ли?

Вѣдь заглядѣнье! а? (*Наташѣ*). Чшо, молодець
каковъ?

Н А Т А Ш А, тихо.

Не знаю-сь какъ сказашь....

М А І О Р Ъ, *Наташѣ*.

Вошь шушь не спало словъ;

А съ шѣмъ, я чай, не шакъ....

Н А Т А Ш А, тихо.

Мнѣ стыдно-сь.

М А І О Р Ъ.

Не стыдися!

Р А И С А.

Карпъ Савичъ!

М А І О Р Ъ.

Что, сестра?

Р А И С А.

Дурачешься уймися,

И нѣжность чувствъ ея не оскорбляй.

М А І О Р Ъ.

Вопь на!

Какая нѣжность чувствъ? Нѣтъ, мапушка, она
Безъ вашихъ вичуровъ, предобрая, Богъ съ нею.

(Наташѣ).

Не правдаль?

Н А Т А Ш А.

Правда-съ. (Раисѣ). Ахъ!

Р А И С А.

Мнѣ спыдно, что имѣю

Такого бранца я. Уйдемъ скорѣй.

М А І О Р Ъ.

Куда?

Р А И С А.

Гдѣ нѣшь тебя, сударь!

М А І О Р Ъ.

Такъ я мѣшаю?

Р А И С А.

. Да.

(Наташѣ).

Какъ онъ привяжешся, шо долго не отстанешъ;
Пойдемъ.

Н А Т А Ш А, Маіору.

Прощайте-съ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Тѣже, *кроль* РАИСЫ и НАТАШИ.

МАІОРЪ.

Ну, ужь мила! чшо взглянешь,
То подарить рублемъ. Вошь дѣвушка, Любимъ!
Когдабъ ты завладѣлъ сокровищемъ шакимъ,
То былъ бы молодець!

ЛЮБИМЪ.

Кшо съ вами спорить въ эпомъ:
Она сокровище, — и я хощь съ цѣлымъ свѣ-
помъ
Ударюсь объ закладъ, что нѣшь ея милѣй!
Ни въ чемъ, ни передъ кѣмъ, не будешь стыдно
ей,

Хошябъ вы собрали и всѣхъ красавиць вмѣстѣ.

МАІОРЪ.

Ай, ай, племянничекъ! да ты и о невѣстѣ,
Мнѣ кажешся, забыль.... Да жаль, чшо опоздалъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *смѣючись*.

Кшо? онъ?

МАІОРЪ.

Повѣрь же мнѣ, чшо онъ въ просакъ попалъ.

ЛЮБИМЪ.

А естѣли не попалъ?

МАІОРЪ.

Не говорижь пусшова.

(Отвѣдя его вѣ сторону).

Она ужь замужемъ, — да ни кому ни слова.

Л Ю Б И М Ъ.

Ахъ! эшо, дядюшка, я знаю лучше всѣхъ.

М А І О Р Ъ.

Нѣшь, шушишь?

Л Ю Б И М Ъ.

У меня въ умѣ шеперь не смѣхъ.

М А І О Р Ъ.

Кой чоршь! да не ужъ ли шы такъ въ нее влю-
бился?

Л Ю Б И М Ъ.

Ахъ! эшобъ ничего.

М А І О Р Ъ.

Да чшо же?

Л Ю Б И М Ъ.

Я женился.

М А І О Р Ъ.

Женился! (*Вельдюзевой*). Слышешъ ли?... На
комъ же шы женашъ?

Л Ю Б И М Ъ.

На комъ? на ней.

М А І О Р Ъ.

На ней!

Л Ю Б И М Ъ.

Я очень виновашъ;

Да дѣло сдѣлано, — и шолько ожидаю

Прощенія ошъ васъ.

М А І О Р Ъ.

Сестра!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Что?

МАГОРЪ.

Я не знаю,
Сердишься мнѣ, иль нѣтъ?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нѣтъ, лучше не сердись.

МАГОРЪ.

Да я вѣдь въ дуракахъ.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

И! брашець, согласись,

Чшо и не намъ чеша бывали....

МАГОРЪ.

Такъ, однако....

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Я одурачена съ шобою одинако.

МАГОРЪ.

Не ужь ли ты?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

И я, и старшая сестра.

МАГОРЪ.

Какъ! Оекла Савишна? Ну брашь, Любимь, ура!
Прощаю я тебѣ; ты удружилъ мнѣ славно:
Провель проводчицу.... А право вѣдь забавно
Смошрѣшь, какъ хищрецовъ самихъ перехи-
шряшь. —

И я знакомилъ ихъ!.... Ну! признаюся, брашь,
Жена швоя умна, шакъ съ ней плошашь не
должно.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Повѣрь, чшо съ умною скорѣе сладить можно.

М А І О Р Ъ.

Пусть шакъ. А чтожь Максимъ?

Л Ю Б И М Ъ.

Въ резервѣ онъ пока.

М А І О Р Ъ.

Ахъ! ешьлибъ эшого провестъ намъ чудака!
Надъ нимъ позволъ и мнѣ пушемъ повеселишься.

Л Ю Б И М Ъ.

Не споишь онъ шого, чшобъ передъ нимъ
шайшься:

Я все ему скажу, — и пушь экзаменъ свой
Нашашъ дѣлаешъ.

В Е Л Ъ Д Ю З Е В А.

Согласна я съ побой:

Онъ любишь важничашъ и ничего не знаешъ.

Л Ю Б И М Ъ.

Такъ спало бышь его Нашаша загоняешъ.

М А І О Р Ъ.

Сомнѣнья въ эшомъ нѣшь, чшо спанешъ онъ въ
шупикъ.

Пойдемъ шеперь ко мнѣ, и дѣло справимъ въ мигъ.

Максима позову къ себѣ на чашку чаю;

Ешь славный ромъ у насъ... Но шолько я не
знаю,

Какъ эшо сдѣлалось, чшо я попалъ и самъ...

Л Ю Б И М Ъ.

Вы все узнаешъ, — скорѣй пойдешъ къ вамъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НАТАША, *потомъ* ВЕЛЬДЮЗЕВА.

НАТАША, *входя и почти падая на стулъ.*
 Ахъ! въ жизнь мою... еще... я шакъ не успа-
 вала!...

Въ Раисѣ Савишнѣ... нѣтъ жалоспи ни мало!...
 Я вся измучена... кружишься голова!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нашаша, ты ужъ здѣсь?

НАТАША.

Ахъ! здѣсь... и чуть жива.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Что сдѣлалось съ тобой, мой другъ?

НАТАША.

Ахъ! ради Бога,

Собратъся съ духомъ мнѣ дозвольше хоть не-
 много.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ну, ошдохни.

НАТАША.

Легколь, Богъ знаешь, сколько версшь
 Обѣгашь въ два часа! — Ошсюда на погосшь
 Съ Раисой Савишной мы прямо побѣжали;
 Тамъ надъ могилами немного повздыхали;
 Пошомъ, по бережку изсохшаго ручья,

Дошли до рощицы, гдѣ пепушка и я
 Стадами песпрыми, вздыхая, любовались;
 Пошомъ на горкѣ мы природой восхищались;
 Подъ горкой, встрѣшившись съ спарушкою
 одной,
 Дарили бѣдную горячею слезой.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Не раззорилoughъ васъ шакое подаанье.

НАТАША.

Но шущь, ошъ бѣгошни, ни вздоховъ, ни ды-
 ханья

Не спало у меня, — и кое какъ сюда
 Дошла полмершвая. — Не даромъ никогда
 Саншименшальныхъ я вояжей не любила.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

А чшожъ Раиса?

НАТАША.

Въ ней не человѣчья сила:

Она еіце пошла догуливать. (*Любимъ вбѣгаетъ*).

Любимъ!

Чшо сдѣлалось съ шобой?

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и ЛЮБИМЪ.

ЛЮБИМЪ.

Съ экзаменшомъ своимъ,

Какъ лисшъ передъ шравой, передъ шебя пред-
 станешъ

Максимъ Меркуръичъ.

НАТАША, испугавшись.

Какъ!

Л Ю Б И М Ъ.

Небось, въ шупикъ онъ спанешъ,
Лишь шолько не жалѣй ученыхъ всякихъ словъ.

НАТАША.

Я не гошовилась....

Л Ю Б И М Ъ.

А онъ совсѣмъ гошовъ:

Къ природной глупости мы пуншеваго чада
Прибавили въ него — и онъ шаковъ, какъ надо.

НАТАША.

Да шы съ ума сошелъ!

Л Ю Б И М Ъ.

Нѣшъ, мы его сведемъ, —

Да правда не съ чего.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Ну какъ съ швоимъ умомъ

Боятся....

Л Ю Б И М Ъ.

И кого? Максима! что онъ значить?

НАТАША.

Да какъ онъ не Максимъ, и ешъли одурачить....

Л Ю Б И М Ъ.

Не скромничай, мой другъ! шы всякой день сама
Твердила мнѣ: что шѣ, въ комъ капли нѣшъ ума,
И Русской грамошѣ по нуждѣ шолько знаюшъ,
Печашаюшъ свой вздоръ, да ихъ же выхваляюшъ;
А шы разумница....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже, МАКСИМЪ и МАІОРЪ.

МАКСИМЪ, *за кулисами.*

Экзаменшъ ей сей часъ!

(Входя въ полъяна).

Экзаменшъ, слышителъ?

ЛЮБИМЪ, *Максиму.*

Просишь позволше васъ

Приняшь мою жену....

МАКСИМЪ.

Экзаменшъ непремѣнно!

И сей же часъ!

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *Наташѣ.*

Да онъ рехнулся совершенно.

МАКСИМЪ.

Экзаменшъ, говорю, и больше ничего.

ЛЮБИМЪ.

Повѣрьше мнѣ, сударь, мы выдержимъ его:

Она все знаетъ.

МАКСИМЪ.

Да я докажу формально,

Что женщинѣ нельзя все знать фундамен-
сально.

ЛЮБИМЪ.

Наша можешъ вамъ формальной доказатьъ,

Что знаетъ лучше тѣхъ....

МАКСИМЪ.

Прошу не забывашъ,

Чшо я вашъ опекунь, и чшо со мной опасно
Вамъ слишкомъ умничашь.

М А І О Р Ъ.

Не горячись напрасно, —
Вошь споль и спуль, садись, (*сажаетъ его*) и
начинай скорѣй.

Л Ю Б И М Ъ.

Вы можеше во всемъ экзаменшъ сдѣлашь ей.

М А К С И М Ъ.

Такъ многому она училася, какъ видно?

Л Ю Б И М Ъ.

Всему, сударь, всему!

МАКСИМЪ, *вѣ сторону.*

Вошь это, преобидно,

А шо бы я...

М А І О Р Ъ.

Ну, чшожь?

М А К С И М Ъ.

Ты, брашець, слишкомъ скорь:
Экзаменшъ, кажешся, не вашъ военный сборь,
Вѣдь шушь не въ карауль, и вдругъ не себе-
решся.

М А І О Р Ъ.

Нѣшъ, шы ужь ошь меня не какъ не увернешся.

М А К С И М Ъ.

Да эшакъ я попашь рискую въ дураки:
Безъ книгъ и безъ ландкаршъ, безъ грифельной
доски....

М А І О Р Ъ.

За ними послано. (*Любиму*). Ну, представляй
Наташу.

Л Ю Б И М Ъ:

Вошь на лицо она.

Н А Т А Ш А, *Максиму*.

Я благосклонность вашу
Заслуживаешь почту себѣ за первый долгъ.

М А І О Р Ъ.

Ну, что брашь, нравишьсяль?

М А К С И М Ъ.

Желательно, чтобы могъ
При сей оказии... (*Любиму*). Ей, ей! она пре-
красна!

Л Ю Б И М Ъ,

И страшно учена!

М А К С И М Ъ.

Такъ, спало бышь, напрасно
Экзаменъ дѣлашь.

М А І О Р Ъ.

Нѣшь, садись. (*Вносятъ книги*).

Вошь швой запасъ.

М А К С И М Ъ.

Но послѣ бы....

М А І О Р Ъ.

Не шрусь, и начинай свой классъ.

М А К С И М Ъ.

Я шрушу? я?... Клади всѣ книги шакъ, какъ
должно.

Да гдѣ Граммушка? а безъ нее не можно....

ВЕЛЬ ДЮЗЕВА.

Вошь, кажешся, она.

МАКСИМЪ.

Ахъ, нѣшь! совсѣмъ не ша:
Та больше, — шупъ же нѣшь заглавнаго листа.
Никакъ не разберешъ, чоршь знаешъ, что за
книжка!

МАІОРЪ.

Ну, видѣшь ли, Максимъ, что значить выпишь
слишкомъ.

МАКСИМЪ.

Не ваше дѣло: сѣснѣ вы можете вдали.

(Наташѣ).

Подвиньшеса... еще... нѣшь, слишкомъ подошли...
Вошь эшакъ, хорошо.

ЛЮБИМЪ, Вельдюзевой

Да онъ ее измучишь.

МАКСИМЪ, *надѣвая очки, гитаеѣ.*

Что естѣ Граммашика?

НАТАША.

Граммашика насъ учишь,
Какъ чисто говоришь и правильно писаешь.

МАКСИМЪ, *глядя въ книгу.*

Такъ шочно, и умнѣй не можно опвѣчашъ.
Граμμαшикѣ конецъ, — шеперь начнемъ словес-
ность.

(Глядя въ тетрадь).

Вопросъ: кшо болѣе привель себя въ извѣст-
ность

У насъ швореньями?... Прошу шопчасъ опвѣшь.

Н А Т А Ш А.

Да многихъ имена ученый знаешь свѣшь:
 У насъ ешь славные поэшы, прозаисшы,
 Больше лирики, вишии, фабулисшы, —
 Я предпочесшь изъ нихъ не смѣю ни кого;
 Но ешьли вамъ назвашь угодно одного,
 То я вамъ объясню пошчась его шворенья.
 Вѣдь вы всѣхъ знаете?

М А К С И М Ъ.

Всѣхъ знаю, безъ сомнѣнья.

Н А Т А Ш А.

Такъ назовише мнѣ.

М А К С И М Ъ.

Кого бы мнѣ назвашь?...

Да нѣшть, ужь лучше намъ Испорію начашь.

Н А Т А Ш А.

Я въ ней сильна.

М А К С И М Ъ, *ища въ книгѣ.*

И шакъ, скажише мнѣ... какое

Число чудесь?

Н А Т А Ш А.

Ихъ семь.

М А Т О Р Ъ.

А нашъ Максимъ осьмое.

М А К С И М Ъ, *глядя въ тетрадь.*

Такъ шочно.

Н А Т А Ш А, *подходя къ столу.*

Знаю я всѣхъ древнихъ мудрецовъ,
 Поэшовъ, воиновъ, оракуловъ, боговъ.....

МАКСИМЪ.

Чурь не заглядывашь!

НАТАША.

Всѣ славныя дѣянья,
Всѣ царства, всѣхъ Царей, войны, завоеванья;
Всѣ храмы, города: и Дельфы, и Пафось,
Аѳины и Коринфъ, и Спаршу и Родось....

МАКСИМЪ

Довольно.

НАТАША, *продолжая.*

Вавилонъ, развалины Палмиры,
Самось, Персополисъ, Мемфизскіе кумиры;
Сиббилу Кумскую....

МАКСИМЪ.

Довольно!.... Боже мой!

НАТАША.

Но я желалабъ знашь, согласныль вы со мной?

МАКСИМЪ.

Согласенъ я во всемъ!

МАІОРЪ.

Ошь куда что берешся!

(Максиму).

Что, загоняла, брашь?

МАКСИМЪ.

Еще намъ осшаешся

Кой что пройши.

МАІОРЪ.

А что?

МАКСИМЪ.

Эхъ, братецъ, не сбивай!
Не знаешь ничего, такъ дѣлу не мѣшай.

МАГОРЪ.

Кто больше знаетъ насъ, шому и книги въ руки;
А врядъ ли, братъ Максимъ, тебѣ дались науки.

МАКСИМЪ.

Пожалуй-ста молчи, не говоряшь съ шобой.

(Наташѣ),

Вы Географіи учились ли?

НАТАША.

Какой?

МАКСИМЪ, *въ сторону.*

А! запинаешся.... *(Наташѣ).* Ну какъ какой?
извѣстной!

НАТАША.

Математической, Физической, Небесной,
Или Земной?

МАКСИМЪ.

Да, да! куда намъ до небесь!

НАТАША.

А въ Географіи Небесной шьма чудесь!
Извѣстны вѣрно вамъ ошкрышя Невшона,
Названія всѣхъ звѣздъ: и Волка, и Дракона,
Пегаса, Феникса, Медвѣдицы, Тельца,
И Лиры, и Стрѣлы, и Гуся, и Вѣнца,
Иракла, Близнецовъ, Ценшавра, Мухи, Змѣя,
Павлина, Ворона, Лисицы, Водолея....

МАКСИМЪ.

Все знаю; но всегда до звѣздъ и до звѣрей
Я не охотникъ былъ.

МАГОРЪ.

А пуще Водолей

Ему не по нушу: онъ смерть воды не любить.

МАКСИМЪ, *вѣ сторону.*

Своей ученостью она меня погубить;
Окончу. — Нѣшь, ее могу я подсперечь.
(Наташѣ).

О Философїи зачнемъ шеперь мы рѣчь.

НАТАША.

О Философїи? Какъ этому я рада!

МАКСИМЪ.

Вы рады?... (*Вѣ сторону*). Вошь-ше разъ!

НАТАША.

Но прежде знашь мнѣ надо:

Вы Спокъ, Эпикуръ, Деисъ или Апей;
Кшо изъ Философовъ по вашему умнѣй:
Сократъ, Анаксагоръ, Платонъ, Зенонъ, Лу-
крецій,
Жанъ-Жакъ Руссо, Волперъ, Сенека, иль Гель-
вецій?

Да не забыла ли еще я кой кого?

МАКСИМЪ.

Нѣшь, нѣшь, сударыня, шущъ всѣ до одного.
(*Вставая*).

Экзаменъ кончился.

ВЕЛЬДЮЗЕВА, *Максиму.*

Что, ученаль, скажете?

МАКСИМЪ, *отвѣдая ее.*

Она познанія имѣешь, коль хошише;
Но все ученою назвашь еще нельзя:
Тушь нужно многое!

НАТАША, *подходя къ Максиму.*

Вась спрашивала я,
Которой секшы вы?

МАКСИМЪ.

Эхъ, мнѣ не до вопросовъ!

НАТАША.

Хопя могуль узнатьь, который вамъ Философъ
Всѣхъ больше нравишся?

ЛЮБИМЪ.

Да располкуйше ей!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Чшожь, зяпюшка, скажи?

МАІОРЪ.

Ну, брашець, поскорѣй!

Рѣшай!

МАКСИМЪ.

Чшо вы ко мнѣ приспали, какъ съ ножами?

(Вѣ сторону).

Да эшакъ пропадешь съ руками и ногами!
Которой часъ.... Ай, ай! ужъ около восьми.

НАТАША.

Но кшожь Философъ шопъ?

МАКСИМЪ.

Да чоршь его возьми!

Я вашимъ знаніемъ разодолженъ опмѣнно;
Чегожь еще?

М А І О Р Ъ.

Нѣшь, брагъ, признайся опкровенно,
Чшо передъ ней шы пассь.

М А К С И М Ъ.

Ну пассь, шакъ пассь. Прощай!

М А І О Р Ъ.

Нѣшь, не прощай...

М А К С И М Ъ.

А чшо?

М А І О Р Ъ.

Къ Раисѣ шы спунай.

М А К С И М Ъ.

За чѣмъ?

М А І О Р Ъ.

Ея умомъ какъ пѣшкой шы играешъ,
Такъ помири ее съ племянникомъ, какъ знаешъ.

М А К С И М Ъ.

Охъ! эшо не легко.

Л Ю Б И М Ъ.

Ахъ, дядюшка! на васъ,

На вашу власшь надъ ней надѣжда вся у насъ.

Н А Т А Ш А.

Вы шакъ, сударь, добры, умны, краснорѣчивы,
Чшо спюилиъ вамъ сказашъ, и будемъ мы счасш-

ливы.

М А К С И М Ъ.

Такъ будышежь счасшливы, за все беруся я.

(Отходя).

О Философія! шы срѣзала меня!

Уходитъ; Любилъ и Наташа его провожаютъ.

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е .

ВЕЛЬДЮЗЕВА, МАІОРЪ, ЛЮБИМЪ и НАТАША.

Л Ю Б И М Ъ .

Ну, намъ шеперь одна, мнѣ кажешся, осшалась
Машрена Карповна.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Спарушка обѣщалась .

Сего дня въ вечеру придши ко мнѣ на чай;
Тыжъ къ Маврѣ Савишнѣ, смопри, не опоздай.

Л Ю Б И М Ъ .

Нельзя ли не ходишь ?

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Нѣшь, должно непрѣмѣнно.

Н А Т А Ш А .

Поди, мой другъ!

Л Ю Б И М Ъ .

Да я съ старухами опмѣнно

Не ловокъ, признаюсь.

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

Такъ я съ побой схожу,

И какъ подладишь ей, дорогой расскажу.

(Маіору).

А ешьли я еще вернушься не успѣю,

Машрену Карповну шы примешь.

М А І О Р Ъ .

Разумѣю.

Л Ю Б И М Ъ .

Прощайше, дядюшка! желайше счастья намъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

МАІОРЪ и НАТАША.

МАІОРЪ.

Да хошь желай, хошь нѣшь, а будешь гонка
вамь.

Нѣшь, Мавра не въ меня и шушки худо смыс-
лишь,

Опдѣлаешь; — но брань на ворошу не виснешь.

Брани, кричи, — да мы посшавимь на своемь,

И надь крикуньею пошѣшимся пушемь.

А по вѣдь передь ней никшо не заикнися:

Какь пушишь мѣлку дробь, пакь шолько что
держися!

И въ цѣлой Чухломѣ съ ней стоворишь одна

Спарушка шешушка.

НАТАША.

Ахь! ежели она

Придешь сюда шеперь...

МАІОРЪ.

Такь чшожь? пускай приходишь;

Хошь ей подь семьдесяшь, а скуки не наво-
дишь,

И челушко она во всей семьѣ у насъ:

Разумница, добра; а подь веселый часъ

Ушѣшишь хошь кого, — то ужь на все удача!

НАТАША.

Да должноль ей сказашь, кшо я?

М А І О Р Ъ.

Ну, вошь задача!

Сказашь.... иль лучше нѣшь.

Н А Т А Ш А.

Да какъ же бышь?

М А І О Р Ъ.

Богъ вѣсь!

Ахши! никакъ она.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣже и ЗВОНКИНА.

ЗВОНКИНА.

А! Карпушка, шы здѣсь!

Гдѣжь Варинька?

М А І О Р Ъ, *сб смятѣніемъ.*

Она въ минушу будешь дома.

ЗВОНКИНА, *увидя Наташу.*

А эшо кто, мой другъ? мнѣ чло-то не знакома;
Ужь не приѣзжаяль?

М А І О Р Ъ.

Приѣзжая...

ЗВОНКИНА.

Ошколь?

М А І О Р Ъ.

Спросите у нее.

ЗВОНКИНА.

Спросишь себя дозвошь, —

Я имя вашего и опчешсва не знаю, —

Вы къ намъ приѣхали изъ далека, я чаю?
Давно ли? и къ кому?

МАІОРЪ, *тихо Наташѣ.*

Ну, отвѣчай живѣй.

НАТАША.

Сюда приѣхала я къ пепушкѣ моей
Варварѣ Савишнѣ.

ЗВОНКИНА.

Ахъ, жизнь моя! конечно
Вы изъ Вельдюзовыхъ? шакъ рада я сердечно
Съ тобою, свашьюшка, скорѣй знакомство
свесшь.

(Обнимаетъ Наташу).

МАІОРЪ, *въ сторону.*

Попалась пепушка!

НАТАША, *подаетъ стулъ.*

Вамъ не угодноль сѣсть?

ЗВОНКИНА.

Спасибо, ангель мой! Вошь. эшо нынече диво,
Чшобъ обходилися съ спарушками учшиво.

НАТАША.

Людей почтенныхъ я привыкла уважашъ.

ЗВОНКИНА.

Какая умница!

МАІОРЪ, *въ сторону.*

Смѣлѣй! пошла писать.

ЗВОНКИНА, *Маіору.*

Не правдаль, свашьюшка у насъ предорогая?

МАІОРЪ.

Дѣвица славная, веселая такая!

Ну не разсталсябъ съ ней.

ЗВОНКИНА, *Наташѣ.*

Такъ стало ты, мой свѣшъ,

Еще не замужемъ?

НАТАША.

Кто? я?...

МАІОРЪ, *перевивая.*

Покуда нѣшъ.

ЗВОНКИНА, *поглядывая на Маіора.*

Вопъ что!

МАІОРЪ, *вѣ сторону.*

Я лихо лгу.

ЗВОНКИНА.

Да что и шоропишься?

Покамѣстъ молода, такъ надо веселишься.

А нынчежь все не то, что было въ спарику;

Хоть, правда, мужъ у насъ держаль въ рукахъ
жену,

И часомъ припугнешъ, а были мы счастливы;

Теперь же нѣжатъ женъ, а всѣ онѣ чупъ живы:

Точь въ почъ усопшія! Богъ знаешъ отъ чего,

А нѣшъ веселаго лица ни одного, —

И шѣмъ, мой свѣшъ, онѣ поскливыи, чѣмъ моложе.

НАТАША.

И въ Пешербургѣ я видала часто тоже.

ЗВОНКИНА.

Такъ въ Пешербургѣ ты по этому жила?

М А І О Р Ъ.

Да какъ же? шамъ она у знашныхъ баръ росла.

З В О Н К И Н А.

Не ужъ ли?

М А І О Р Ъ.

Да ее жишье большаго свѣна

Не разкручинило.

З В О Н К И Н А, *въ сторону.*

Я понимаю это.

(*Наташѣ*).

Какуюжъ жизнь ведушь большеіе господа?

Н А Т А Ш А, *улыбаясь.*

Чушь всѣ не мрушь съ шоски; хошь, правда,
иногда

Находишь и на нихъ охоша забавляешься,
И радыбъ кое что зашьяшь, — да бояшся,
Что скажушь....

З В О Н К И Н А.

Да по миѣ что хочешь говори,
Что до меня кому? всякъ за собой смопри.
И что же скажешъ?

Н А Т А Ш А, *весело.*

Тѣ, копорые не рады,
Что весело не имъ.

М А І О Р Ъ.

Пушь преснушь ихъ съ досады,
А я бы, злымъ на зло, въкъ цѣлый пироваль.
Вошь на! и чоршь ли домъ мизинцу приказаль?
Никшо миѣ не указъ: хочу — и веселюся;
Толкуй, кому досугъ, — я шолковъ не боюся.

ЗВОНКИНА.

Ай да племянничекъ! шы весь пошелъ въ меня.

НАТАША.

Знакомымъ госпожамъ швердила часто я:
 Чшо вы скучаете, шакъ самижь виновашы;
 У насъ покой и миръ, — вы молоды, богашы;
 Ну пусшь въ другихъ земляхъ ешь кой о чемъ
 шужить;

А, слава Богу, намъ шеперь-шо и пожить.
 Да пересуды шакъ ихъ бѣдныхъ запугали,
 Чшо въ моду ужъ вошло крушиться безъ печали.

ЗВОНКИНА.

Тажъ мода и въ Москвѣ, — я шамъ зимой была
 У мужниной родни, — съ ума было сошла!
 Трехъ дочекъ ужъ невѣспъ нашла я у золовки:
 Большія модницы и спрашныя мошовки;
 Да эшобъ не бѣда, — кшо молодъ не бываль?
 Ну пусшь бы ѣздили хощь всякой день на балъ,
 И, сколько ихъ душѣ угодно, веселились;
 Анъ нѣшь, со всѣмъ не шо: онѣ перекреслились
 Въ шакія имена, чшо въ свяшцахъ нѣшь у насъ:
 Перешой, помнишся, Параша назвалась;
 Фаншешой Фенюшка; а старшую, Богъ съ нею,
 Такъ назвали, чшо я и вымолвить не смѣю.
 Въ двѣнадцатомъ часу онѣ изволяшъ всшашъ,
 И шопчасъ за перо, давай къ друзьямъ писашъ,
 И разсылашъ людей въ шрескучіе морозы;
 Имъ эшо весело, а бѣднымъ людямъ слѣзы...
 Эхъ, чшо я, весело? шоска веселье ихъ!
 Сберушся въ вечеру, разложашъ кучу книгъ,

Всѣ сядутьъ вокругъ стола: шупь наши зачи-
 шаюшь;

А госпи бѣдные безъ опдыха вздыхаюшь
 Вплоть до заушрени. Золовушкажъ моя,
 Кошорая ни чущь не грамошнѣй меня,
 На завтра всѣмъ кричишь: вчера у насъ чипали,
 И вечеръ такъ прошелъ, что мы и не видали.
 И диволь, что она увидѣть не могла?

Сначала до конца, подъ чшенье, все спала.
 Нѣшь, машушка, не такъ мы съ молоду живали:
 Не знали моды мы крушишься безъ печали.
 Въ Москву всегда ѣзжалъ ошець мой по зимамаъ,
 И люди добрые не урѣжали къ намъ;
 А пуще весело мы проводили свяшки:
 Сберушься дѣвушки, — шупь пѣсни и загадки,
 И фаншы, и жгушы, поднимемъ пылъ сполбомъ,
 Такая бѣгошняя, что задрожитъ весь домъ.
 Чай эшого у васъ нѣшь нынче и въ поминѣ?

Н А Т А Ш А.

Есть, шолько изрѣдка. Я иногда къ Княгинѣ,
 Кошорою была воспитана какъ дочь,
 Подлацусь, ѣпрошу; позволишь — шупь всю ночь
 Съ Княжнами на пролешь во всѣ игры играемъ:
 Хоронимъ золото, шанцуемъ и гадаемъ.

З В О Н К И Н А.

А какъ гадали вы?

Н А Т А Ш А.

Да мы пололи снѣгъ,
 Смошрѣлись въ зеркало, и признаюшь, хошь грѣхъ,
 А лили олово.

З В О Н К И Н А.

Эхъ, мать моя, напрасно!

Да вышлоль что нибудь?

Н А Т А Ш А.

Нѣшь, вылилось не ясно.

З В О Н К И Н А.

Не ужь ли ни вѣнца, ни церкви, ни сердцець?

Н А Т А Ш А.

Нѣшь, право.

М А І О Р Ъ.

Что шайтъ, ей вылился вѣнецъ.

З В О Н К И Н А, *сидягись.*

Вѣнецъ!... какъ ты узналъ? вѣдь къ намъ она
недавно

Приѣхала...

М А І О Р Ъ.

Да, съ часъ.... (*Вѣ сторону*). Я опущу-
скаю славно!

Н А Т А Ш А, *вѣ сторону.*

Ай, ай!

З В О Н К И Н А, *Наташѣ.*

Ходили ли вы слушать у ворошь,

И спрашивать, кого прохожий назовешь?

Н А Т А Ш А.

(*Вѣ сторону*).

(*Звонкиной*).

Что это за вопросъ? — Да, мы въ Васильевъ
вечерь

Къ ворошамъ бѣгали. Хошь будь морозъ и вѣ-
шеръ,

И вьюга спрашная, а я безо всего,

Какъ въ комнашѣ хожу, и наровлю шого,
Чшобъ выбѣжашь, спросишь...

З В О Н К И Н А.

Кого же называли?

Н А Т А Ш А.

Прохожіе всегда насмѣхъ мнѣ ошвѣчали.

З В О Н К И Н А.

Да вышлоль что нибудь, мой свѣшъ, на швой
вопросъ?

Н А Т А Ш А.

Не помню, кажешся, Исай, или Аммосъ.

З В О Н К И Н А.

А не ужъ ли никшо не называлъ Любима?

Н А Т А Ш А.

Любима?... нѣшъ.

З В О Н К И Н А.

А что, попалъ бы онъ не мимо?

Н А Т А Ш А, *въ сторону.*

Она все знаешъ!...

З В О Н К И Н А.

Ась!... А ты что скажешъ, плушъ?

М А І О Р Ъ.

(Въ сторону).

(Звонкиной).

Да, жди, скажу шебъ! — Съ чего Любима шупъ
Вы приплешаете? Ей нужда въ немъ большая!

З В О Н К И Н А.

Да все шаки Любимъ пріятнѣе Исая,
Признайся, жизнь моя!

НАТАША, *значительно.*

Пріяшнѣй, еспьли вамъ

Угодно эшо.

ЗВОНКИНА.

Да.

НАТАША.

И вы проспише намъ?

ЗВОНКИНА.

Не шолько что прощу, я васъ благословляю!

МАІОРЪ.

Ба! эшо чшо? да вы все знаеше?

ЗВОНКИНА.

Все знаю,

И завшра же сыграшь гошова свадьбу ихъ.

Ну, право парачка невѣста и женихъ!

МАІОРЪ, *сѣ наслѣшкой.*

А онъ женихъ?

ЗВОНКИНА.

Нѣшъ, мужъ.

МАІОРЪ.

Не ужъ ли догадалась!

Да нѣшъ, не можешь бышь. (*Наташѣ*). Ты развѣ
проболшалась?

НАТАША.

Нѣшъ, дядюшка, не я.

МАІОРЪ, *Звонкиной.*

Да кшо же вамъ сказалъ?

ЗВОНКИНА.

Ты самъ, племянничекъ.

М А І О Р Ъ.

Я рта не разбавь,
Хоть на нее пошлюсь

З В О Н К И Н А.

И, башека! глупой свиснешь,
Пословица у насъ, а умной де и согласишь.

М А І О Р Ъ.

Не ужь ли я еще попался въ дураки?

З В О Н К И Н А.

А шы хошѣль поднѣшь спарушку на зубки.

М А І О Р Ъ.

Да какъ я оплошалъ? ну право это чудно!

З В О Н К И Н А.

Нѣшь, шы перехишприль, и отгадашь не шрудно
Мнѣ было по всему, что шы, племянникъ,
лжешь.

М А І О Р Ъ.

Ну вошь она не въ насъ: ее не проведешь.

Н А Т А Ш А.

Ахъ! виноваша я.

З В О Н К И Н А.

Ну, старое забудемъ,
И шолько объ одномъ весельи думать будемъ.

Н А Т А Ш А.

Какъ вы добры!...

З В О Н К И Н А.

И! нѣшь; я въ землю ужь гляжу,
Такъ каждымъ, ангель мой, денечкомъ дорожу,
И не хочу шеряшь его въ враждѣ, въ досадѣ.

Самъ Богъ тебѣ, мой другъ, послалъ къ моей
отрадѣ!

Ты полюбилась мнѣ: будь доброю женой,
Веди порядкомъ домъ, живи въ ладу съ родней,
А пуще не крушись печалью новомодной.

НАТАША.

Дай Богъ, чшобъ я могла всегда вамъ бышь
угодной!

А съ вами, съ дядюшкой и съ мужемъ, я клянусь!
Ни разу не вздохну.

МАГОРЪ.

А я за шо берусь,
Что будеть здѣсь, что день, шо новое веселье!
И кшашъ у меня поспѣло новоселье:
Покоевъ до осьми, ужъ есть гдѣ поскакать.
(Наташѣ).

А шы охошница, я чаю, танцовашъ?

НАТАША.

Люблю безъ памяти, и не бывало бала,
Гдѣбъ я, безъ опдыха, всю ночь не танцовала.

ЗВОНКИНА.

Я таковажъ была, мой свѣшъ, въ швоей порѣ:
Бывало шакъ скачу Ларонъ и Лабуре,
Что всшупишь колошье.

МАГОРЪ.

И я съ полкомъ въ Вольмарѣ
На зимнихъ съ годъ сшоядъ, и шакъ-шо въ пер-
вой парѣ
Альманъ и Алагрекъ, съ аптекарской женой,

Выпрыгиваль себѣ, чшо любовались мной.
Вѣдь въ панцахъ, шешушка, и вы меня видали?

З В О Н К И Н А.

А какъ же; помнишь, мы хлопушку танцовали
У Мавры Савишны на шрешней свадьбѣ?

М А І О Р Ъ.

Да.

(Наташѣ).

Танцуюшь ли у васъ хлопушку!

Н А Т А Ш А.

Никогда.

М А І О Р Ъ.

Эхъ, жаль, а шо бы мы....

Н А Т А Ш А.

Да мнѣ фигуру надо

Лишь полько показати, а танцовати я рада.

З В О Н К И Н А.

Фигура, ангель мой, совсѣмъ не мудрена.

М А І О Р Ъ.

Я мигомъ покажу: шущъ пара спашъ должна,
Другая рядомъ съ ней, а шамъ попарно далѣ
Хошь цѣлый взводъ пошавъ, лишъ былобъ мѣ-
сто въ залѣ.

Съ начала шакъ.... Кой чорпъ! начало я забылъ.

З В О Н К И Н А.

Не спыдноль, бацька мой! еще въ Вольмарѣ
былъ,

А памяшь корошка.

М А І О Р Ъ.

Такъ сами покажите.

ЗВОНКИНА.

Изволь, мой свѣшъ, изволь.... Ну, спаньшежь...
погодише....

Ты знаешь голосъ?

МАГОРЪ.

Да.

ЗВОНКИНА.

Такъ напѣвай, — начнемъ.

Дай руку правую, вершись со мной кругомъ....
Намъ нуженъ кавалеръ еще необходимо,
Что бы вершѣлся съ ней.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣже и МАКСИМЪ.

МАГОРЪ.

Давай сюда Максима.

Ну, спановися, брашъ.

МАКСИМЪ.

Что это?

МАГОРЪ.

Спановися,

И хлопай разъ, два, три! Племянница, вершись.

НАТАША, *вертя Максима.*

Нельзя ли, дядюшка, немного поскорѣя.

ЗВОНКИНА.

Теперь намъ променажь.

МАІОРЪ, танцующь.

Ну, шепушка, живѣя!

МАКСИМЪ.

Что здѣсь за чудеса?

ЗВОНКИНА.

Задохлась, Богъ съ побой!

(Садится въ креслы).

МАІОРЪ.

Вошь я безъ дамы спялъ... (Максиму). Что не привелъ съ собой

Раисы Савишны?

МАКСИМЪ.

Я дѣло все исправилъ,

И съ просьбою ее къ большой сестрѣ отправилъ.

МАІОРЪ.

Ай да Максимъ! умно!... А шанцы продолжай.

Ну, съ нею променажь! — Эхъ, чтожь споишь?
качай!

МАКСИМЪ.

Да что я за шанцоръ?

МАІОРЪ.

А помнишь ли пирушку

У сшряпчого, гдѣ ты оихвашывалъ хлопущку.

МАКСИМЪ.

А развѣ рѣчь о ней?

МАІОРЪ.

О чемъ же?

МАКСИМЪ.

Я гошовъ.

НАТАША.

Угодноль, мы начнемъ.

(Танцуетъ съ Максимомъ).

МАІОРЪ, *Звонкиной.*

Бошь нашъ Максимъ каковъ!

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣже, ЛЮБИМЪ, и потомъ всѣ.

ЛЮБИМЪ.

Всѣ пешушки идушь.

МАІОРЪ.

Любимъ! шы будешь дамой.

ЛЮБИМЪ.

Какъ, дамой?

МАІОРЪ.

Ну, вершись!

ЛЮБИМЪ.

Да какъ?....

МАІОРЪ.

Какой упрямой:

Вершись!

МАКСИМЪ.

Не шакъ, не шакъ! шы съ ней, а шы со мной.

ЛЮБИМЪ.

Мнѣ съ вами, дядюшка?

(Вертитъ Максима).

МАКСИМЪ.

Поспой, шалунъ, поспой!

(Тетки входятъ).

МАІОРЪ.

А! вошь и уншеръ-шшабъ! — Сестрицы, спановишесь.

(Фекль).

Ты за мушину здѣсь.

ФЕКЛА.

Чшо вы, перекрещишесь!

И чшо за радость?

ЗВОНКИНА.

Да радостей какихъ

Намъ больше ждашь? Богъдалъ намъ вспрѣшишь
молодыхъ.

Поди, Любимушка, поди, мой другъ сердечной!
Даруй шебъ Господь совѣшь съ женою вѣчной!

ЛЮБИМЪ.

Такъ, бабушка, на насъ не гнѣваешесь вы?

ЗВОНКИНА.

Нѣшь, башька, для швоей залешной головы
Нужна жена, чшобъ умъ и доброй нравъ имѣла;
А въ ней все это есть, — и я бы не хошѣла,
Чшобъ шы, мой милой другъ, женился на другой.
Ну чшо, племянницы, согласныль вы со мной?

РАИСА, *обнимая Наташу.*

Вошь мой опвѣшь!

МАКСИМЪ.

И мой!

ВЕЛЬДЮЗЕВА.

И мой!

МАІОРЪ.

И мой!

ЗВОНКИНА.

Такъ стало,

Согласны всѣ. (Оеклѣ). А ты?

О Е К Л А.

Я знаю, пользы мало

Вамъ дѣло говоришь; однако же скажу,

Что свадьбу эшу я безумной нахожу,

МАКСИМЪ.

Но должно доказашь.

О Е К Л А.

Я докажу вамъ ясно:

Она комедію играешь шакъ прекрасно,

Чтобы не замужь ей, а на шеашрь идши;

Ей нынче удалось васъ за носъ провесши,

А кто порука мнѣ, чтобъ завшра шушку шу же

Ошъ скуки повшорить не вздумала на мужъ?

НАТАША.

Но къ шушкѣ эшой выжъ принудили меня.

О Е К Л А.

Чѣмъ эшо, мапушка?

НАТАША.

А шѣмъ, что всѣхъ браня,

Кто воспитаніемъ обязанъ людямъ знашнымъ,

Вы напугали насъ приемомъ непріашнымъ;

И я, чтобы назадъ съ опказомъ не скакашъ,

Была принуждена комедію играшъ.

Но и тогда, какъ всѣмъ угодной быть стара-
лась,
Клянуся вамъ, почи ни въ чемъ не пришво-
рялась.

Ө Е К Л А.

Не пришворялася? — Ахъ, Боже мой! да чшожь
Ты насказала мнѣ?

Н А Т А Ш А.

И это все не ложь.

По волѣ пешушки, кто я, ошь васъ скрывала;
Но впрочемъ ничего неправды не сказала.
Хошя воспишана была въ большемъ дому,
Но цѣну знаю я, сударыня, всему;
Какъ вамъ, прошивна мнѣ пустая денегъ праща,
И я не меньше васъ желаю быть богата.
Любезной пешушкѣ пріятны ручейки,
Луга зеленые, душистые цвѣшки,
Такъ чшожь? и я сама природою плѣняюсь,
И даже, иногда, луною восхищаюсь.
Нашъ добрый дядюшка не любишь оспряковъ,
Надутыхъ умниковъ, высокопарныхъ словъ,
И я согласна съ нимъ. Ахъ! ешьли бы вы знали,
Какъ мнѣ любезники всегда надѣдали!
Не знала я куда бѣжать ошь оспрошты,
И ничего мнѣ нѣшь милѣя просшоты.
Чшожь занималась я съ успѣхами наукой,
Максимъ Меркурьичъ самъ вамъ можешь быть
порукой;
Онъ мнѣ экзаменъ далъ — и былъ доволенъ
мною.

А рождена ли я съ веселою душой,
Люблю ли рѣзвосты, — шакъ въ эпомъ нѣшь
сомнѣнья,

И я должна за нихъ у васъ просишь прощенья.

З В О Н К И Н А.

Нѣшь, чушь ли ужъ не намъ прощенія просишь,
Что шоропились мы, не знавъ себя, винишь.

М А І О Р Ъ.

Ну, слышишь ли? шеперь ошказъ швой не у
мѣста.

Ө Б К Л А.

Инь шакъ, проси меня замужня невѣста,
Что одурачила всѣхъ насъ....

З В О Н К И Н А.

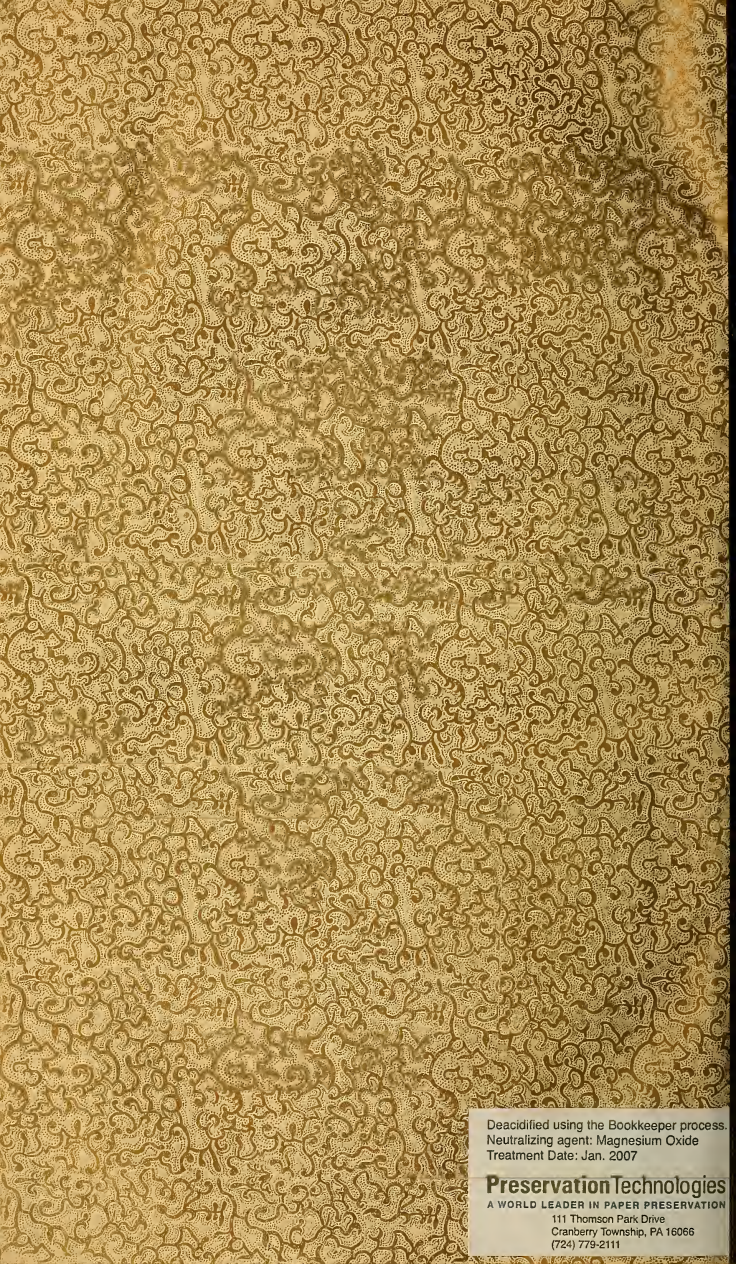
И, жизнь моя!

Есть хлопашъ о чемъ: мы всѣ своя семья.

К О Н Е Ц Ъ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

00025294749

